
БОРЬБА ЗА КАВКАЗ

Обстановка на кавказском направлении

Военно-политическая обстановка весной 1942 г. оставалась сложной. В результате невыполнения взятых на себя США и Англией обязательств об открытии второго фронта в Европе германское командование смогло сосредоточить на советско-германском фронте большое количество сил и средств и, нацелив их на одно — юго-западное направление, добиться здесь значительного превосходства, особенно в танках и авиации.

Турецкое правительство в своей внешней политике придерживалось прогерманского курса и планомерно готовило свои вооруженные силы к нападению на СССР. Пропуск через проливы военных и военно-транспортных судов с вооружением и войсками Германии, поставки стратегического сырья, продовольствия, создание благоприятных условий для немецкой агентуры в стране — это далеко не полный перечень активной помощи Турции фашистской Германии. Одновременно Турция получала технику и вооружение от англичан, американцев и немцев. Так, к концу мая 1942 г. США предоставили Турции 250 истребителей, тяжелые орудия и другое вооружение. К этому времени Турция удвоила свои войска на границе с СССР, доведя их общую численность до 26 дивизий. Она все чаще стала нарушать нейтралитет и была готова в благоприятный момент вступить в войну против СССР. В июле 1942 г. турецкий журнал «Бозкурт» опубликовал карту «Великой Турции» с включенными в нее Закавказьем и республиками Средней Азии. Разрабатывая план войны против Советского Союза, турецкий генеральный штаб планировал нанести удар через Иранское нагорье по направлению к Баку¹.

Германское руководство придавало большое значение захвату Северного Кавказа. Уже в первые дни после нападения на Советский Союз немецкое командование стало планировать наступление на кавказском направлении. Замысел операции был сформирован в дополнении к директиве от 22 июля 1941 г. и конкретизирован затем в документе под названием «Операция из района Северного Кавказа через Кавказский хребет и Северо-Западный Иран с целью овладения перевалами Ревандуз и Ханаган на ирано-иракском направлении»². Захват Северного Кавказа позволял германскому руководству не только задействовать богатейшие ресурсы этого региона, но и распространить свою гегемонию на все Закавказье, а затем и на Ближний Восток с его огромными запасами нефти. Однако этим планам в 1941 г. не довелось сбыться. В первый год войны вермахт не решил ни одной стратегической задачи.

Вновь к планам овладения Северным Кавказом немецкое руководство вернулось весной 1942 г. Почти одновременно с наступлением на Сталинград германское командо-

вание начало основную операцию на Северном Кавказе. Сюда была перебросена группа армий «А» под командованием фельдмаршала В. Листа. В основу плана наступления на 1942 г. командование вермахта положило стремление достичь военно-политических и стратегических целей войны против СССР, которые она не смогла решить в 1941 г. Общий стратегический замысел сводился к нанесению мощного, сосредоточенного удара на одном стратегическом направлении — южном крыле советско-германского фронта. Главным направлением являлось кавказское. На допросе в июне 1945 г. фельдмаршал Кейтель в числе целей немецкого командования назвал стремление отрезать Советскому Союзу подвоз нефти по р. Волга и захватить главные базы нефтяного снабжения в городах Майкопе и Грозном³.

Кавказ для СССР имел стратегическое значение. В довоенное время г. Баку занимал первое место по добыче нефти, производя 18,7% всей мировой добычи. Район Баку давал 60%, а район Грозного — 36% всей добычи нефти в СССР. В 1941 г. добыча нефти в Баку увеличилась. В первый год войны Бакинский район дал стране 23,5 млн тонн нефти и 2,6 млн куб. метров природного газа. Это был самый высокий уровень добычи сырья за время существования бакинских промыслов. В Грозненском районе за это время было добыто 3 млн тонн нефти⁴.

Благоприятные для немцев условия создало поражение советских войск под Харьковом, а затем в Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции. После того как войска Красной армии отошли за р. Дон, противник получил возможность для наступления на Северный Кавказ. Планом операции под кодовым наименованием «Эдельвейс» предусматривалось окружить и уничтожить советские войска южнее и юго-восточнее г. Ростов, овладеть Северным Кавказом, затем обойти Главный Кавказский хребет одной группой войск с запада, захватить города Новороссийск и Туапсе, а другой — с востока, овладеть городами Грозным и Баку. Кроме того, намечалось преодолеть Кавказский хребет в его центральной части и выйти к городам Тбилиси, Кутаиси и Сухуми.

Для решения этих задач предназначались 1-я и 4-я танковые и 17-я полевая немецкая, 3-я румынская армии группы армий «А». В их составе насчитывалось 167 тыс. человек, 1130 танков, 4540 орудий и минометов. Поддержку осуществлял частью сил 4-й воздушный флот (до 1000 боевых самолетов)⁵. Действия этой группы поддерживали военно-морские силы Германии и Румынии. В ходе операции боевой состав группы армий «А» постепенно сокращался, поскольку часть соединений была перебросена на сталинградское направление.

Противостоящие этой группировке противника войска Южного и части Северо-Кавказского фронта к началу операции в своем составе насчитывали 112 тыс. человек, 2160 орудий и минометов всех калибров, 121 танк (из них 104 боевые машины прибыли в 51-ю армию лишь к концу месяца), 130 боевых самолетов⁶.

Подавляющее превосходство немцев по самолетам и танкам позволяло германскому командованию ставить перед войсками решительные цели.

Битва за Кавказ началась почти одновременно со сражением под Сталинградом — 25 июля 1942 г. Обе битвы протекали в тесной взаимосвязи. Активные действия советских войск сковали крупные силы противника на Северном Кавказе и не допустили переброски их на сталинградское направление. В рамках битвы за Кавказ был проведен ряд оборонительных и наступательных операций. По развитию событий и характеру боевых действий ее можно разделить на два периода: первый — это оборона Южного (до 28.07.1942), Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, вошедшая в историю как Северо-Кавказская стратегическая оборонительная операция (25.07–31.12.1942), а второй — наступательные операции войск Западно-Кавказского, Южного и Северо-Кавказского фронтов при содействии Черноморского флота. В ходе этой операции советские войска нанесли крупное поражение группе армий «А» и вышли на подступы к Ростову, северо-восточнее Краснодара и к р. Кубань. Впоследствии эти события были названы Северо-Кавказской стратегической наступательной

операцией (01.01–04.02.1943). Кроме того, в ходе второго периода битвы были проведены также Новороссийско-Таманская и Краснодарская операции.

Ослабленные войска Южного фронта (командующий — Р. Я. Малиновский) занимали оборону по левому берегу Дона, от Верхнекурмоярской до Азова. Семь армий, входивших в состав фронта, насчитывали по 17–20 тыс. человек каждая, лишь одна 51-я армия имела 40 тыс. солдат и офицеров. Войска переходили к обороне под непрерывными ударами противника. Северо-Кавказский фронт оборонялся северо-восточнее и восточнее побережья Азовского и Черного морей от Азова до Лазаревской. Через несколько дней после начала операции, 28 июля Южный и Северо-Кавказский фронты были объединены в один — Северо-Кавказский во главе с маршалом С. М. Будённым. Боевые действия нового фронта развернулись в полосе 1000 км. На следующий день фронт был разделен на две оперативные группы: Донскую во главе с генералом Р. Я. Малиновским и Приморскую под командованием Я. Т. Черевиченко⁷. Западно-Кавказский фронт во главе с генералом И. В. Тюленевым занял оборону на побережье Черного моря от Лазаревской до Батуми. Кроме того, его войска прикрывали границу с Турцией. Часть его войск дислоцировалась в Северном Иране и обеспечивала безопасность ирано-турецкой границы.

Черноморский флот, базирующийся в недостаточно благоприятных портах Новороссийска, Туапсе и Поти, оперативно был подчинен командующему Северо-Кавказским фронтом. Совместно с войсками этого флота действовала и Азовская флотилия.

Боевые действия развертывались на огромном пространстве, где характер местности был разнообразным. Его можно условно разделить на две части — северную и южную. Северная часть — Задонская степь и Северный Кавказ — позволяла проводить крупные операции с использованием всех родов войск. Здесь протекали реки Дон, Кубань и Терек, которые представляли серьезные преграды лишь в период весеннего паводка. Южная часть — горная: Главный Кавказский хребет и Закавказье были труднопреодолимыми преградами для войск. Применение здесь тяжелой техники и танков практически исключалось. Для ведения боевых действий требовались специально подготовленные части⁸.

Еще в мае Ставка ВГК приказала подготовить на Северном Кавказе оборонительные рубежи: между Доном и Кубанью, по Тереку и на внешних оборонительных обводах, вокруг Тихорецка, Ворошиловска (Ставрополя), Грозного, Минеральных Вод и Краснодара. Военный совет Северо-Кавказского фронта приказал оборудовать на этих рубежах 580 батальонных районов обороны. Однако к началу боевых действий их было менее одной трети от намеченного количества. Существенными недостатками оборонительных рубежей являлись их слабая подготовка в противотанковом отношении и недостаточная маскировка⁹.

Окончательные задачи немецким войскам, действовавшим на кавказском направлении, были уточнены в директиве верховного командования № 45 от 23 июля 1942 г.¹⁰ В первую очередь группе армий «А» надлежало окружить и уничтожить советские войска, отошедшие за р. Дон, в районе южнее и юго-восточнее Ростова. Предназначенные для этого танковые и моторизованные соединения были сосредоточены на захваченных плацдармах в районе Константиновской и Цимлянкой. Подвижным войскам предписывалось нанести удар на Тихорецк, а пехотным, егерским и горным соединениям — форсировать р. Дон в районе Ростова. После уничтожения группировки советских войск ниже Дона главной задачей группы армий «А» являлось овладение всем восточным побережьем Черного моря. Часть сил выделялась для обеспечения фланга. Им вменялось в задачу захватить район Грозного и перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги, а в дальнейшем ударом вдоль Каспийского моря овладеть районом Баку. Другая группировка должна была форсировать Кубань, наступать на Майкоп, Армавир, захватить перевалы Главного Кавказского хребта, а впоследствии во взаимодействии с 11-й армией — Черноморским побережьем.

Для действий в горных условиях группе армий «А» был придан Итальянский альпийский корпус.

Сражения на ставропольском, краснодарском и майкопском направлениях

25 июля вражеские войска, поддерживаемые крупными силами авиации, перешли в наступление с плацдармов в нижнем течении Дона на сальском и краснодарском направлениях. Боевые действия с первого дня развивались драматически для советских войск. Соединения 4-й немецкой танковой армии устремились на Сальск, 1-й танковой — на Ворошиловск (Ставрополь), а 17-й полевой — от Ростова на Тихорецк. Южный фронт, не сумев удержать оборону по р. Дон, стал отходить на юг.

Удар 4-й танковой армии приняла на себя 51-я армия, имевшая в своем составе четыре стрелковые дивизии. Все соединения были в значительной степени ослаблены предыдущими напряженными боями, в ходе которых населенные пункты Николаевская, Константиновская и другие в течение дня несколько раз переходили из рук в руки¹¹. Против них наступали две танковые, две моторизованные и две пехотные дивизии противника. Основные их усилия были сосредоточены против левого фланга армии, где оборонялись 91-я и 302-я стрелковые дивизии. Первые атаки врага были отражены. Значительно сложнее обстояло дело в полосе 37-й армии, против которой действовали главные силы 1-й танковой армии. Еще при отходе на р. Дон соединения 37-й армии понесли большие потери от вражеской авиации. Противник сравнительно легко прорвал плохо подготовленную оборону и вклинился на 15–20 км. Благополучнее дело обстояло на левом крыле Южного фронта, где оборонялись 12-я и 18-я армии. Им удалось отразить попытки врага форсировать р. Дон. Но соединения 18-й армии не смогли отбросить противника из района Батайска и ликвидировать захваченный им плацдарм. Воины 56-й армии отчаянно сражались до последней возможности и удерживали Ростов, обеспечивая отход частей 12-й и 18-й армий за р. Дон.

В действительности положение советских войск было еще сложнее. Они отходили за р. Дон с противником на плечах почти в прямом смысле. Возможности организовать оборону они не имели. Практически отсутствовал элементарный шанцевый инструмент, у инженерно-саперных частей не было противотанковых мин для создания минных заграждений¹².

В этот же день Ставка ВГК строго указала командованию Южного фронта на недопустимость подобных действий. В директиве говорилось: «Ставка... считает позором для командования Южного фронта, что оно, имея достаточно сил и средств, все же допустило захват автоматчиками противника южного берега р. Дона, и категорически требует... немедленно очистить южный берег от противника и прочно занять его от Верхнекурмоярской до Азова»¹³.

27 июля начальник оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск генерал А. Хойзингер передал начальнику штаба группы армий «А» следующие указания: «...из предмостного укрепления Ростов не нажимать слишком сильно на юг, чтобы не принудить противника к отступлению прежде, чем он будет окружен продвигающимся вперед левым флангом группы армий»¹⁴. Это свидетельствовало о том, что немецкое командование решило сначала окружить главные силы Южного фронта, а вместе с ними и весь Северо-Кавказский фронт, прикрывавший побережья Азовского и Черного морей.

Отступавшие войска Южного фронта в это время представляли собой плохо управляемую массу разрозненных, дезорганизованных соединений и частей. Штабы армий и дивизий не имели устойчивой связи со своими войсками и очень часто не знали их местонахождения. Управление во всех звеньях войскового организма от полка и выше носило неустойчивый эпизодический характер. Боевые распоряжения часто не соответствовали обстановке, так как до исполнителей если и доходили, то с большим опозданием. В результате плохо управляемые войска отходили без серьезного сопротивления¹⁵. И это не удивительно, если учитывать, что только 12-я и 18-я армии оставались еще относительно боеспособными. В двух армиях насчитывалось девять дивизий, но в них было по 300–1200 человек. В 37-й армии — четыре стрелковые дивизии по 500–800 человек в каждой. В 56, 9 и 24-й армиях остались только войсковые штабы и специальные части¹⁶.

В разведывательном дозоре. Краснодарский край

На защите предгорий Кавказа

Ситуация складывалась не лучшим образом. 27 июля генерал Р. Я. Малиновский вынужден был отдать приказ об отходе войск на рубеж рек Маныч и Кагальник, где имел подготовленный, хотя и незначительный, оборонительный рубеж. Однако немцы, располагая превосходством в подвижных войсках, не дали соединениям фронта совершить планомерный отход. 28 июля части 17-й полевой армии заняли Азов и вышли к р. Кагальник, а 1-я танковая армия прорвалась в Манычскому каналу. Рассекая армии Южного фронта и нарушая управление, враг стремительно продвигался в Задонских и Сальских степях. Немцы рвались к Кавказу.

Недовольная действиями генерала Малиновского Ставка 28 июля объединила Южный и Северо-Кавказский фронты в один — Северо-Кавказский фронт со штабом в Армавире¹⁷.

Оборонительные бои Красной армии при отходе к югу от Дона развернулись на рубеже р. Кагальник. На ставропольском и краснодарском направлениях советские войска пытались сдерживать натиск агрессора, но безуспешно.

Войска Донской группы, ведя тяжелые оборонительные бои, не смогли противостоять яростным атакам вражеских танковых моторизованных соединений и вынуждены были отходить в южном и юго-восточном направлениях. Причем отход 57-й армии все больше увеличивал ее разрыв с 37-й армией. К концу июля он достигал уже 65 км. 40-й немецкий танковый корпус устремился в образовавшуюся брешь и вышел в район юго-восточнее и южнее Сальска. Соединения 51-й армии оказались отрезанными от основных сил Донской группы. Решением Ставки ВГК армия была передана в состав Сталинградского фронта. По приказу командующего Северо-Кавказским фронтом войска Донской группы начали отходить на юг, за р. Кубань.

В это время командование Закавказским фронтом по требованию Ставки приняло спешные меры по прикрытию грозненского и владикавказского направлений.

Войска Донской группы 2–4 августа, ведя тяжелые бои, продолжали отходить в южном и юго-восточном направлениях. 37-я армия, не успев занять оборону по левому берегу Кубани, отходила на Ворошиловск. Уже 3 августа подвижная группа 1-й немецкой танковой армии подошла к городу. Ворошиловск был сдан врагу практически без серьезного сопротивления: «Передовые части 3-й танковой дивизии 3 августа достигли г. Ворошиловска. Силы русских в этом населенном пункте не ожидали появления немцев, и после непродолжительных боев к 16 часам город находился уже в руках наступавших солдат вермахта. Контратака русских была успешно отражена»¹⁸.

В это время 12-я армия отходила к р. Кубань и к исходу 5 августа переправилась на ее левый берег. Связь со штабом Донской группы была утеряна. По указанию командующего фронтом 12-я армия была передана в состав Приморской группы. В распоряжении Р. Я. Малиновского оставалась только 37-я армия, которая удерживала Невинномысск и прикрывала армавирское направление.

Особенно тяжелая обстановка складывалась для войск Приморской группы. Перед ними стояла задача остановить противника на р. Кагальник и не допустить дальнейшего его продвижения на юг. Однако выполнить эту задачу группа не смогла. 29 июля противник, наступая на краснодарском направлении, форсировал передовыми частями р. Кагальник в районе Новобатайска и, не встречая сколько-нибудь серьезного сопротивления со стороны 18-й армии, продолжил наступление в южном направлении. На помощь 56-й и 18-й армиям, принявшим на себя удар основных сил 17-й полевой армии, командующий фронтом бросил 17-й кавалерийский корпус с задачей нанести контрудар в направлении Батайска по вклинившемуся противнику. Однако намеченный удар не состоялся, так как приказ в штаб корпуса был доставлен с большим опозданием. 30 июля корпус перешел к обороне по южному берегу р. Ея. В связи с угрозой выхода врага в район Краснодара маршал С. М. Будённый еще 30 июля приказал 18-й армии занять оборону по левому берегу р. Куго-Ея. Завязались ожесточенные бои. Там, где оборонялись части кавалерийского корпуса, враг не прошел.

Не сумев сломить конников, командующий 17-й немецкой армией перенес основные усилия против 18-й и 12-й армий, в обход позиций, которые занимал 17-й кавалерийский корпус. Правый фланг 18-й армии оказался открытым, так как соединения 12-й армии вы-

нуждены были отойти. В разрыв между Приморской и Донской оперативными группами устремился 17-й танковый корпус противника, угрожая выходом к Тихорецку и далее на Краснодар. 18-я армия под угрозой окружения стала в беспорядке отступать.

Положение войск Приморской группы ухудшалось с каждым часом. Маршал Будённый вынужден был отдать приказ 18-й армии «отвести войска армии на южный берег реки Кубань, где к 7 августа занять оборону на рубеже Ладожская, Васюринская»¹⁹. Соединения и части 12-й армии переходили к обороне по левому берегу р. Кубань от Армавира до Ладожской. Слева от нее по Краснодарскому оборонительному обводу оборонялась 56-я армия, а 17-й кавалерийский корпус был выведен во второй эшелон.

В последующие дни положение Приморской группы значительно ухудшилось. Ее войска, сдерживая наступление противника, провели ряд тяжелых оборонительных боев на рубежах рек Ея, Сосыка, Челбас, Бейсуг. Однако, уступая противнику в силах и средствах, войска группы вынуждены были отходить в южном направлении.

С 6 августа немцы одновременно с наступлением 1-й танковой армии на армавирско-майкопском направлении, после боев на р. Ея, силами 17-й полевой армии нанесли удар на Краснодар. Наступая с двух направлений (из района Тихорецкой и Каневской), противник к 10 августа подошел к Краснодару и завязал бои в городе. Через два дня, 12 августа, части 56-й армии оставили Краснодар и отошли на южный берег р. Кубань.

Не сумев окружить советские войска между реками Дон и Кубань, немецкое командование решило изменить направление главного удара, направив 1-ю танковую армию на Армавир — Майкоп с задачей окружить войска Северо-Кавказского фронта, оборонявшиеся за Кубанью, и прорваться к Туапсе.

К началу наступления на майкопском направлении 1-я немецкая танковая армия, захватив Ворошиловск, вышла на ближние подступы к Невинномысску и р. Кубань на фронте Барсуковская — Кропоткин. Соединения 17-й полевой армии наступали на краснодарском направлении. 49-й горнострелковый корпус к этому времени был сосредоточен в районе Тихорецка и готовился к прорыву через перевалы Главного Кавказского хребта западнее горы Эльбрус в Закавказье.

Войска Приморской группы Северо-Кавказского фронта силами 12-й армии и 1-го отдельного стрелкового корпуса к 5 августа отошли на левый берег рек Кубань и Уруп и занимали оборону на рубеже Советская — Армавир — Отрадо-Ольгинское — Духовской — Ладожская. 18-я армия вела бои с передовыми частями противника на р. Бейсуг от Казанской до Березанской. 17-й кавалерийский корпус занимал оборону на р. Бейсуг на участке Березанская — Батуринская и готовился к нанесению контрудара в направлении Иркилевская — Старый Челбас. 56-я армия занимала Краснодарский обвод на рубеже Васюринская — Динская — Ново-Титаровская — Марьянская, не имея соприкосновения с противником.

Таким образом, к исходу 5 августа положение Приморской группы продолжало оставаться тяжелым. Противник имел значительное превосходство в силе. Не прикрытый войсками разрыв между Донской и Приморской группами фронта достиг 80—100 км. Правое крыло Приморской группы вновь оказалось открытым. Тяжелая обстановка на правом крыле группы усугублялась еще и тем, что на фланге стояли слабые части 1-го отдельного стрелкового корпуса, которые в предыдущих боях понесли значительные потери. Соединения 12-й армии были также малочисленны, слабо вооружены. Протяженность фронта ее обороны достигла 115 км. В частях армии и корпуса ощущался острый недостаток в снарядах и минах²⁰.

6 августа враг после авиационного налета с боем овладел Армавиром и, охватывая правое крыло Приморской группы с юго-востока, продолжил наступление на Майкоп. Стремясь прорваться к майкопскому нефтяному району и выйти к Черноморскому побережью в районе Туапсе, немецкое командование бросило на это направление шесть дивизий, из них две танковые, три моторизованные и одну легкопехотную 1-й танковой армии.

В результате ожесточенных боев с 5 по 8 августа соединения 1-го отдельного стрелкового корпуса и 12-й армии не смогли сдержать натиск врага и начали отходить к р. Лаба. На краснодарском направлении противник вышел к Краснодарскому обводу. Войска Приморской

группы в результате тяжелых оборонительных боев на своем правом крыле к исходу 8 августа отошли на 40—50 км. Они сдерживали натиск врага на реках Лаба, Кубань и на Краснодарском обводе. 47-я армия занимала оборону на Таманском полуострове и Черноморском побережье до Новороссийска. 17-й кавалерийский корпус был выведен на левый берег Кубани.

Части береговой обороны Азовской военной флотилии эвакуировались из Ейска и Приморско-Ахтарской на Таманский полуостров. Ее 144-й батальон морской пехоты занимал оборону по р. Протока в районах Славянской и Петровской. Силы береговой обороны Новороссийской военно-морской базы Черноморского флота вели оборонительные работы в районе Новороссийска.

В этой обстановке, грозившей прорывом врага в район Туапсе, Ставка потребовала от командующего Северо-Кавказским фронтом усилить сопротивление противнику. Особое внимание она обращала на прикрытие направлений на Майкоп, Туапсе и Новороссийск. Ставка ВГК предупредила маршала С. М. Будённого, что он несет личную ответственность за то, чтобы не пропустить противника к Туапсе²¹.

Маршал Будённый приказал командующему 12-й армией отвести войска на левый берег р. Лаба и занять там прочную оборону. Одновременно с этим ему надлежало принять в свое подчинение часть сил (две стрелковые дивизии и две бригады) 18-й армии с занимаемыми ими участками обороны на рубеже Красное — Адабий. В то же время 18-й армии предписывалось остальными силами (три стрелковые дивизии, мотодивизия НКВД, майкопский и белореченский гарнизоны) прикрыть майкопско-туапсинское направление и не допустить прорыва противника на рубежи Белореченская — Туапсе и Майкоп — Туапсе. 17-й кавалерийский корпус был нацелен на нанесение утром 9 августа контрудара в направлениях Хакуринохабль — Темиргоевская и Чернышев — Воздвиженская. Для усиления обороны туапсинского направления командующий фронтом вывел в свой резерв 32-ю гвардейскую стрелковую дивизию, перебросив ее с Таманского полуострова в район Навагинская — Шаумян.

Командующий 18-й армией разбил имевшуюся в его распоряжении артиллерию на две части: одна (59 орудий и 60 минометов) — для поддержки частей, оборонявших район Майкопа; вторая (54 орудия и 24 миномета) — для поддержки частей, прикрывавших туапсинское направление северо-западнее Майкопа. Кроме того, на этих направлениях были созданы и небольшие артиллерийские противотанковые резервы.

В течение четырех дней, с 8 по 12 августа, на правом крыле Приморской группы на рубежах рек Кубань, Лаба и Белая шли ожесточенные бои, особенно напряженные — в районах Курганной, Гиагинской, Келермесской, Белореченской, Майкопа. Обе стороны несли большие потери. Противник превосходил советскую армию, особенно в танках и авиации. 12 августа враг в районе Белореченской с ходу захватил плацдарм на левом берегу р. Белая. На краснодарском направлении в это время немцы овладели Краснодаром и вышли к Кубани на участке Васюринская — Марьянская.

Обстановка в полосе Приморской группы резко обострилась. 9 августа начальник генерального штаба вермахта Ф. Гальдер в своем дневнике записал: «На юге заняты Краснодар и Майкоп. Впечатление, что русские войска южнее Дона разбегаются и пытаются сейчас уйти вместе со скопившимися в северо-западной части Кавказа войсками к побережью... Это впечатление усиливается»²².

18-я армия, выведенная на правое крыло Северо-Кавказского фронта, вела бои, прикрывая подходы к перевалам Главного Кавказского хребта в районах Хамкетинская, Новосвободная, Абадзехская, Дагестанская. 17-й кавалерийский корпус после безуспешных контрударов отошел за р. Белая и вел бой с группировкой противника, прорвавшейся в район Майкоп — Полтавский. 12-я армия, оставив рубеж на р. Лаба, отошла к р. Белая и закрепились на ее противоположном берегу, а частью сил готовила оборону по р. Пшиш. 56-я армия после боев на Краснодарском обводе отошла на левый берег Кубани. 47-я армия вела бои с частями румынского кавалерийского корпуса в районе Славянской, а остальными силами занимала и готовила в инженерном отношении оборону в районах Крымской, Вареников-

Немецкие солдаты у горящих нефтяных скважин Майкопа

Артиллеристы ведут огонь прямой наводкой по противнику из 45-мм противотанковой пушки

Вражеские солдаты на подступах к майкопским нефтехранилищам

ской, Новороссийска. Оборона Таманского полуострова была передана частям береговой обороны Черноморского флота.

Противник, захватив районы Майкопа и Белореченской, 13 августа усилил свой натиск на туапсинском направлении. Здесь действовали 16-я моторизованная, 101-я легкопехотная, 13-я танковая дивизии, моторизованная дивизия СС «Викинг» и 97-я легкопехотная дивизия, пытаясь окружить соединения 18-й армии. Продвигаясь вдоль железной дороги, врагу удалось захватить район Гурийская — Тверская. На правом крыле группы противник потеснил отряды 9-й мотодивизии НКВД и завязал бои за Каменноостскую. В этот же день части 17-й полевой армии из района Краснодара пытались перейти в наступление в направлении Горячий Ключ — Туапсе, но безуспешно.

В этих условиях командующий Северо-Кавказским фронтом уточнил задачу войскам Приморской группы: 18-й армии приказывалось прочно закрыть все горные проходы, выводящие к Черноморскому побережью, не допуская прорыва противника к Туапсе; 12-й армии — отойти на рубеж Кабардинская — Кутаисская — Бакинская и закрепиться, прикрывая направление на Туапсе и Джубгу; 17-му кавалерийскому корпусу — обеспечить отход войск 12-й армии; 56-я армия получила задачу прочно удерживать берег Кубани, а правофланговые соединения к утру 15 августа отвести на рубеж Бакинская — Шенджий — Георгие-Афипская; резерву фронта — 32-й гвардейской стрелковой дивизии предписывалось подготовить для обороны Пшиш и Навагинскую, перевал Гойтхский и закрыть все проходы, выводящие на Туапсе из районов Нефтегорска, Хадыженского, Горячего Ключа.

После ожесточенного сопротивления войска правого крыла Приморской группы, практически лишенные авиационной поддержки, под воздействием превосходящих сил оставили Майкопский нефтяной район.

За боевыми немецкими частями шли «нефтяные бригады», укомплектованные специалистами-нефтяниками, общая численность которых составляла 15 тыс. человек. В Германии был создан ряд специальных фирм — «Немецкая нефть на Кавказе», «Ост-Оль», «Карпатен-Оль». В целом задача возобновления добычи нефти возлагалась на специально созданную экономическую инспекцию «А», которой подчинялись экономические управления на оккупированной территории Кавказа. Созданные фирмы получили от германского правительства монопольное право на разработку и освоение нефтяных месторождений на 99 лет. Для разработки месторождений было завезено большое количество труб, которые позже достались советским войскам в качестве трофеев. Бомбить нефтепромыслы и нефтеперерабатывающие заводы немецкое командование запрещало. Специально для охраны занимаемых нефтяных объектов были подготовлены охранный полк СС и так называемый Казачий полк.

Однако надежды немцев захватить горючее и нефть не сбылись. Основные запасы были заблаговременно вывезены, буровые скважины разрушены, а оборудование либо спрятано в земле, либо эвакуировано. После занятия нефтепромыслов противнику восстановить их практически не удалось. Только в районе Майкопа они смогли пробурить несколько скважин, которые, впрочем, не имели большого значения. Так, на хадыженских и ильских промыслах немцам удалось добыть около 10 тыс. тонн нефти, что составляло всего полпроцента от довоенной добычи Германии. Кроме того, большая часть этой нефти была уничтожена партизанами, а оставшуюся противник не успел переработать из-за поспешного отхода своих войск, тем более что восстановить нефтеперерабатывающие заводы он не смог²³.

Захватив Майкоп, передовые части 1-й танковой армии Клейста в тот же день ворвались в Пятигорск, в 240 км к востоку от Майкопа, у подножия Кавказских гор. Часть сил армии наступала восточнее, в направлении Будённовска. Попытки немцев прорваться к побережью Черного моря через предгорья западной части Главного Кавказского хребта встретили упорное сопротивление. Соединения 17-го кавалерийского корпуса генерала Н. Я. Кириченко стойко обороняли дальние подступы к станции Хадыженская, а также Туажинское шоссе. За эти бои он был преобразован в 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус²⁴. В районе Горячего Ключа (78 км западнее Майкопа) вела борьбу с врагом 30-я Иркутская стрелковая дивизия.

Продолжались ожесточенные бои в полосе 56-й армии. Войска 17-й полевой немецкой армии, захватив Краснодар, попытались с ходу преодолеть р. Кубань, но были отбиты войсками 56-й армии. Лишь 14 августа противник сумел захватить небольшие плацдармы в районе Пашковской и Адыгеи. В то же время врагу удалось войти в район Тверской и Гуритской. Создалась угроза выхода неприятеля в тыл 12-й и 56-й армий.

Маршал Будённый отдал распоряжение на отвод правофланговых соединений 56-й армии на рубеж Букинская — Гатлукай — Шенджий. Воспользовавшись этим, противник ускорил переброску своих войск через Кубань и нанес удар в направлении Горячий Ключ — Туапсе, воспретив отходившим соединениям 56-й армии закрепиться на указанном рубеже. Лишь 17 августа им удалось остановить врага на рубеже Пятигорск — Дербент. Левофланговые соединения 56-й армии продолжали удерживать позиции на левом берегу Кубани.

Отход правого фланга 56-й армии от р. Кубань заставил командующего 12-й армией отдать распоряжение об отступлении своих левофланговых соединений. К 16 августа они закрепились на рубеже Кабардинская — Хатыпс.

К 17 августа Приморской группе Северо-Кавказского фронта удалось остановить наступление врага на майкопско-туапсинском направлении. Несмотря на прорыв обороны Приморской группы, решить основную задачу — окружить советские войска, овладеть Туапсе, выйти к Черному морю — противник не смог. Немецкое командование вынуждено было временно прекратить наступление на этом направлении.

В результате боев с 25 июля по 17 августа советские войска потерпели поражение и были отброшены от Дона и Кубани, а затем к западным предгорьям Кавказа. По немецким данным, в период с 1 июля по 10 августа группа армий «А» пленила 309 тыс. воинов Южного и Северо-Кавказского фронтов²⁵, потеряв при этом 54 тыс. человек. Несмотря на это, войскам Северо-Кавказского фронта удалось стабилизировать положение.

Оборонительная операция в предгорьях Главного Кавказского хребта

В середине августа командование группы армий «А», считая, что в боях на Северном Кавказе войска Красной армии утратили боеспособность, приступило к переформированию своих войск с целью продолжения наступления. Оно готовило удары сразу на трех направлениях. 1-я танковая армия поворачивала на восток для наступления севернее Главного Кавказского хребта в направлении на Грозный, Махачкалу и Баку. 17-й полевой армии предписывалось занять Черноморское побережье и наступать вдоль него в юго-восточном направлении на Сухуми, а впоследствии на Батуми и Тбилиси. На Сухуми, Зугдиди и Батуми наступали моторизованная дивизия СС «Викинг» и 1-я словацкая моторизованная дивизия 57-го танкового корпуса. 44-й артиллерийский корпус наносил два удара: один — совместно с частями 57-го танкового корпуса на Туапсе, а другой — от Майкопа на Адлер. После захвата 57-м танковым корпусом Сухуми части 44-го армейского корпуса поворачивали через Сурамский хребет на Тбилиси. 5-й артиллерийский корпус получил задачу наступать на Крымскую, Анапу и захватить Новороссийск. Румынский кавалерийский корпус нацеливался на захват Таманского полуострова²⁶.

В связи с продвижением немцев в глубь Северного Кавказа советское командование в конце июля — начале августа предприняло ряд дополнительных мер по усилению обороны Кавказа. К началу битвы на Кавказе Закавказский фронт в своем составе имел три армии (44, 45, 46-я) — всего 20 стрелковых дивизий и бригад, три кавалерийские дивизии, три танковые бригады, пять стрелково-пулеметных батальонов, 12 артиллерийских, пять зенитных артиллерийских и 14 авиационных полков, 13 бронепоездов, а также запасные части.

Соединения 44-й армии прикрывали подступы с Северного Кавказа к Махачкале — Баку. 46-я армия обороняла побережье Черного моря от Лазаревской до границы с Турцией и госу-

Разведчики бригады морской пехоты вступили в схватку с противником

**СЛАВА ТЕМ, КТО УМЕЛЫМ ОГНЕМ
ОХРАНЯЕТ НАС НОЧЬЮ И ДНЕМ!**

Плакат С. Алейникова. 1941 г.

Плакат А. Ситтаро. 1941 г.

СЛАВНЫЕ СОКОЛЫ ГОРОДА ЛЕНИНА

БУДЕМ НА СМЕРТЬ РАЗИТЬ ВРАГА

Автор: В. Пинчук. Рисовал: В. Пинчук. Издательство: Государственное издательство политической литературы. Москва. 1942 г. № 1. 1-е издание. 1942 г. 1-й тираж. 100 000 экз.

Плакат В. Пинчука. 1942 г.

Плакат В. Иванова, О. Буровой 1942 г.

**ОТСТОИМ
ВОЛГУ-МАТУШКУ!**

Плакат В. Серова. 1942 г.

Плакат Н. Жукова. 1942 г.

Плакат А. Казанцева. 1943 г.

**ПЬЕМ ВОДУ РОДНОГО ДНЕПРА,
БУДЕМ ПИТЬ ИЗ ПРУТА, НЕМАНА И БУГА!
ОЧИСТИМ СОВЕТСКУЮ ЗЕМЛЮ
ОТ ФАШИСТСКОЙ НЕЧИСТИ!**

дарственную границу СССР с Турцией до Ахалкалаки. Остальную часть границы с Турцией и частично с Ираном защищали соединения 45-й армии. 15-й стрелковый корпус располагался в Иране. Фронтовые резервы (стрелковая дивизия, танковая бригада, два артполка РГК, два гвардейских минометных полка) находились в районе Тбилиси. Всего у фронта имелось 926 орудий, 746 минометов, 221 танк (в том числе Т-34-20, КВ-10), 164 исправных самолета. Кроме того, в Закавказье дислоцировались запасные авиаполки, авиашколы — всего 800 самолетов²⁷.

По мере приближения немецких войск к Грозненскому нефтяному району и Главному Кавказскому хребту войскам НКВД наряду с Красной армией был отдан приказ о защите Владикавказского, Грозненского и Махачкалинского особых оборонительных районов. Для руководства обороной перевалов Главного Кавказского хребта при штабе Закавказского фронта была создана оперативная группа НКВД. Под контролем войск НКВД оказались центральная и северо-восточная части Северного Кавказа. Особенностью системы управления войсками на Северном Кавказе являлось существование параллельных структур управления Красной армией и войсками НКВД²⁸, общее руководство войсками НКВД на Кавказе осуществлял генерал И. Н. Кирюшин, заместитель начальника Главного управления внутренних войск НКВД²⁹.

В ходе июльских боевых действий Северо-Кавказского фронта оказалось, что прикрытие Кавказа с севера почти отсутствовало. Лишь в некоторых районах оборонительные работы вели части 44-й армии. Полоса от Махачкалы до горы Эльбрус вообще не была занята войсками. Лишь 29 июля начальник Генерального штаба генерал А. М. Василевский в ходе переговоров с командующим Закавказским фронтом генералом И. В. Тюленевым от имени Ставки отдал распоряжение «немедленно подготовиться к прочной обороне всех подступов к Закавказью с севера», при этом особое внимание следовало обратить на прикрытие направления Кизляр — Махачкала — Дербент. А на следующий день генерал Тюленев получил директиву Генерального штаба об организации обороны на подступах к Закавказью с севера. Занятие районов обороны фронт должен был завершить к 7–8 августа³⁰.

В соответствии с этой директивой Военный совет Закавказского фронта разработал план обороны, который Ставка утвердила 4 августа. Суть его состояла в следующем: для обороны подступов к Закавказью с севера Закавказский фронт выводил часть сил на рубеж р. Терек от устья до Майской и р. Урух, далее по Главному Кавказскому хребту до Лазаревской с задачей на указанном рубеже остановить противника, продолжая остальными силами совершенствовать оборону Черноморского побережья и укреплять юго-западную и южную государственные границы.

Оборона на рубеже рек Терек и Урух была разбита на два армейских участка — 44-й армии и армейской группы генерала В. Н. Курдюмова. 44-я армия организовывала оборону на правом фланге от устья р. Терек до Червленной с задачей во взаимодействии с Каспийской военной флотилией остановить противника, не допустив форсирования им р. Терек. Кроме того, в глубине создавались оборонительные рубежи по р. Сулак и от Махачкалы до Буйнакса, а также тыловые оборонительные рубежи в районе Дербентских ворот по р. Самур. Армейской группе генерала В. Н. Курдюмова поручалась организация обороны в полосе от Червленной до Майской и далее по р. Урух. Особое внимание уделялось созданию обороны Грозного и Владикавказа, Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорог. Защита Главного Кавказского хребта от Мамисонского перевала на запад была возложена на соединения и части 46-й армии с задачей прочно оборонять перевалы Рокский, Бечо, Клухорский, Марухский, Псеашха и Белореченский. Остальные перевалы и проходы, незанятые войсками, было приказано подорвать и сделать их непроходимыми. Кроме того, армия, взаимодействуя с Черноморским флотом, должна была оборонять побережье Черного моря от Лазаревской до границы с Турцией.

Таким образом, на рубежах рек Терек, Урух, Сулак и на перевалах Главного Кавказского хребта войсками Закавказского фронта создавалась глубоко эшелонированная оборона, опирающаяся на естественные препятствия. Кроме того, создание основного оборонительного рубежа по линии рек Терек и Урух давало советским войскам ряд преимуществ.

Результат боя в районе Моздока — вражеская боевая машина остановлена!

Взвод лейтенанта Серегина отражает атаку противника

Во-первых, рубеж рек Терек и Урух являлся надежной водной преградой, прикрывающей восточный участок Главного Кавказского хребта с севера, при этом части Красной армии, занимая оборону по южному берегу, имели перед собой открытую местность, позволяющую вести наблюдение за действиями противника. Во-вторых, владея территорией между реками Терек и Урух, а также Главным Кавказским хребтом с достаточно развитой сетью железных, шоссейных и грунтовых дорог, советские войска имели оперативные просторы для маневра. И наконец, в-третьих, за Красной армией сохранялся крупный центр нефтегазодобывающей и перерабатывающей промышленности — Грозный, а также такие крупные административно-политические центры, как Махачкала и Орджоникидзе (Владикавказ).

Одновременно с подготовкой оборонительных рубежей Закавказский фронт был усилен значительными резервами. Через Каспийское море в трудных условиях на этот фронт из резерва Ставки с 6 августа по сентябрь 1942 г. были переброшены два гвардейских стрелковых корпуса (бригадного состава) отдельных стрелковых бригад³¹.

С приближением немецких войск к Главному Кавказскому хребту и обострением угрозы их прорыва на бакинском направлении, на рубеже рек Терек и Баксан, на правом крыле Закавказского фронта 8 августа 1942 г. была создана Северная группа войск, в которую вошли 44, 9 и 58-я армии. 11 августа ей была передана также 37-я армия, а позднее в нее вошли и остальные силы Донской оперативной группы. Командующим Северной группой войск был назначен заместитель наркома внутренних дел генерал-лейтенант И. И. Масленников. Кроме того, на направлении наступления противника были созданы особые оборонительные районы. Их основу составили вновь сформированные Орджоникидзевская, Грозненская и Махачкалинская стрелковые дивизии войск НКВД³². Для обороны Нальчикского укрепленного района выделялась 11-я стрелковая дивизия, а Гудермесского района — 19-я дивизия войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. Для борьбы с диверсионно-разведывательными группами противника в южной части Главного Кавказского хребта была сформирована Тбилисская стрелковая дивизия. В обороне перевалов Черноморского побережья участвовала Сухумская стрелковая дивизия войск НКВД³³. Общая численность внутренних войск на Кавказе в августе — сентябре 1942 г. в среднем составляла 65 тыс. человек³⁴.

Во второй половине августа без какой-либо паузы противник перешел в наступление почти одновременно на всех операционных направлениях. Начались боевые действия в предгорьях Главного Кавказского хребта. 19 августа ожесточенные сражения развернулись на новороссийском направлении, за Таманский полуостров, на моздокско-малгобекском направлении.

Войска Северо-Кавказского фронта после отхода к предгорьям западной части Главного Кавказского хребта закрепились силами 18, 12 и 56-й армий на рубеже Хамышки (Алексеевская) — Нефтегорск — Кабардинская — Ставропольская — Азовская. 47-я армия, оборонявшая Таманский полуостров, организовала прикрытие Новороссийска с востока и северо-востока. Между 56-й армией, отошедшей в южном направлении, и 47-й армией к этому времени образовался разрыв от Азовской до Абинской протяженностью около 40 км.

Против войск Северо-Кавказского фронта действовала 17-я полевая армия, которая была усилена за счет войск, переброшенных из Крыма на Таманский полуостров. К сожалению, командование Северо-Кавказского фронта, сосредоточив силы в районе туапсинского горного прохода, недооценило новороссийское направление.

После захвата противником Краснодара и создавшейся угрозы прорыва на туапсинском и новороссийском направлениях Ставка 10 августа потребовала организовать прочную оборону Новороссийска. С Таманского под Новороссийск была переброшена 77-я стрелковая дивизия, а оборона полуострова полностью возложена на Черноморский флот³⁵.

Для объединения управления силами и средствами в районе Новороссийска командующий Северо-Кавказским фронтом создал Новороссийский оборонительный район (НОР). В его состав вошли соединения 47-й армии, части береговой обороны Азовской военной флотилии, Темрюкской, Керченской и Новороссийской военно-морских баз, сводная авиагруппа. Возглавил НОР командующий 47-й армией генерал Г. П. Котов.

15 августа противник начал наступление на Горячий Ключ, а через четыре дня, 19 августа, две его пехотные дивизии (73-я и 9-я) неожиданно повернули на запад, в сторону Крымской (24 км северо-восточнее Новороссийска) и на юг — на Шапсугскую (25 км восточнее Новороссийска). На новороссийском направлении развернулись напряженные бои. Соединения 47-й армии, поддержанные частями морской пехоты Черноморского флота, сдерживали натиск врага. 20 и 21 августа противник прорвался к станциям Крымской и Абинской. Имея четырехкратное преимущество, он захватил эти станции, создав угрозу прорыва через перевалы к Новороссийску. К исходу 23 августа враг захватил Неберджаевскую и Нижне-Баканский. Он начал обстреливать порт и сам город, но сломить сопротивление частей 47-й армии и Черноморского флота не смог.

Командование 17-й немецкой армии, обнаружив вывод советских войск с Таманского полуострова, изменило направление своего удара. Оставив в районе Горячего Ключа одну пехотную дивизию, другую немцы перебросили на помощь 4-му румынскому кавалерийскому корпусу. Эта группировка сумела обойти предгорье, выйти на побережье и 31 августа захватила Анапу. Действовавшие на Таманском полуострове части морской пехоты оказались отрезанными от основных сил фронта. Корабли Азовской военной флотилии вынуждены были прорываться в Черное море. Благодаря исключительной организованности, смелости и отваге всех моряков из 217 судов, направленных в Черное море, 144 успешно прорвались через Керченский пролив. 73 погибли от атак авиации и артиллерийского минометного огня противника. Кроме того, 14 кораблей были взорваны в азовских базах из-за невозможности вывести их в море³⁶.

Еще 27 августа в целях улучшения организации управления войсками Новороссийского оборонительного района Военный совет НОР разделил его на семь секторов³⁷. Однако разделение оборонительного района на секторы ожидаемой четкости в управление войсками не внесло, так как командующий НОР по-прежнему отдавал распоряжения непосредственно командирам соединений и частей. Это сковывало инициативу командиров секторов, мешало им оперативно реагировать на изменение обстановки и в определенной степени сказалось на отражении очередного наступления противника на Новороссийск.

К 1 сентября под Новороссийском и на Таманском полуострове складывалась напряженная обстановка. Противник вышел к внешнему обводу Новороссийского оборонительного района. 47-я армия получила распоряжение главные усилия сосредоточить на направлении Новороссийск — Неберджаевская и Новороссийск — Верхне-Баканский. Армия усиливалась резервами, а для обороны Новороссийска была сформирована 2-я сводная бригада морской пехоты.

В целях удобства управления и улучшения снабжения войск, действовавших на кавказском направлении, Ставка ВГК 1 сентября объединила Северо-Кавказский и Закавказский фронты в один — Закавказский под командованием И. В. Тюленева. Управление Северо-Кавказского фронта было преобразовано в Черноморскую группу войск, которую возглавил генерал Я. Т. Черевиченко³⁸ (с 17 октября — И. Е. Петров). В ее состав вошли 12, 18, 47 и 56-я армии, 4-й гвардейский кавалерийский корпус.

2 сентября немецкое командование, ободренное результатами наступления последних дней, приступило к проведению неоднократно откладывавшейся операции «Блюхер-II» по форсированию Керченского пролива³⁹.

В ночь на 3 сентября противник начал переправу из Крыма через Керченский пролив дивизий 42-го армейского корпуса. До 5 сентября три батальона морской пехоты вели ожесточенные бои с высаживавшимися войсками противника и отражали атаки его частей, наступавших на Таманский полуостров с востока. 5 сентября по приказу командования моряки организованно эвакуировались морем в Геленджик. Последним покинул Таманский полуостров 305-й батальон морской пехоты, прикрывавший эвакуацию.

Одновременно с высадкой войск на Таманский полуостров из Крыма противник упорно рвался в Новороссийск с севера из района Неберджаевской и Нижне-Баканского, а также с запада — из района Верхне-Баканского. Вскоре противник овладел перевалом Волчьи

Расчет противотанкового ружья и пулеметчик занимают позиции на берегу реки

Бронепоезд «За Родину» с 76-мм универсальными морскими пушками.
Северо-Кавказский фронт

Ворота, Абрау-Дюрсо и Южной Озерейкой. Усилив свою новороссийскую группировку за счет войск, переброшенных из Крыма, противник перешел в решительное наступление на Новороссийск. Три пехотные и две кавалерийские дивизии с тремя батальонами танков при мощной поддержке авиации рвались в город с севера и запада, там, где подступы к Новороссийску оказались наиболее неподготовленными к обороне. Начались бои в городе. 7 сентября противник захватил железнодорожный вокзал, потом элеватор и порт.

8 сентября НОР и 47-й армию возглавил генерал А. А. Гречко, командовавший до того 12-й армией⁴⁰.

Несмотря на упорное сопротивление, оказываемое врагу 47-й армией, моряками Черноморского флота и Азовской военной флотилией, к утру 10 сентября была оставлена большая часть Новороссийска. К 11 сентября в результате кровопролитных, ожесточенных боев Красная армия остановила противника в юго-восточной части города и не допустила прорыва к Туапсе. Некоторый спад накала борьбы в связи с этим дал возможность советским войскам произвести перегруппировку и пополнение частей.

До 15 сентября войска левого фланга 47-й армии отбивали атаки противника, безуспешно пытавшегося прорваться вдоль побережья Черного моря к Туапсе. К 15 сентября оборона 47-й армии стабилизировалась на рубеже Эриванский — Узун — Гостагаевская — восточная окраина Новороссийска.

Большую помощь защитникам Новороссийска оказали корабли Черноморского флота. Их огонь по войскам противника в районах Нижне-Баканского и Неберджаевской был весьма эффективен⁴¹. В период напряженных действий за Новороссийск корабли Черноморского флота осуществляли основной объем войсковых перевозок. Сражающимся защитникам города они доставляли боеприпасы, продовольствие и пополнение, а из Новороссийска вывозили гражданское население⁴².

Не сумев прорваться через Новороссийск, противник попытался нанести удар в тыл войскам НОР, отрезать их от остальных сил и выйти к Черному морю в районе Геленджика. 19 сентября перешли в наступление три вражеские дивизии (9-я и 73-я немецкие пехотные и 3-я румынская горнострелковая) в общем направлении Шапсугская — Геленджик. При поддержке авиации и артиллерии им удалось прорвать оборону 216-й стрелковой дивизии и продвинуться к 22 сентября на 5–6 км. Для отражения наступления были выдвинуты: 77-я стрелковая дивизия полковника Е. Е. Кабанова — в район Эриванского, а 1-я и 2-я бригады морской пехоты под командованием полковника Д. В. Гордеева и подполковника М. П. Кравченко — в район Шапсугской. Сюда же была подтянута артиллерия. Кроме того, 24 сентября в район Эриванского была направлена часть сил 408-й армянской стрелковой дивизии⁴³. В разгоревшихся 23–26 сентября боях вклинившийся противник был отброшен. Из-за понесенных крупных потерь 3-я румынская горнострелковая дивизия была выведена на переформирование. С 26 сентября немецкое командование перешло к обороне, так как наступательный потенциал оказался исчерпан.

Так завершилась Новороссийская оборонительная операция, длившаяся больше месяца. На новороссийском направлении с 27 сентября противник перешел к обороне, и все его дальнейшие попытки наступать здесь решительно отражались советскими войсками. И даже захватив Новороссийск, немцы не смогли использовать его в качестве своей военно-морской базы, так как восточная часть Цемесской бухты оставалась в руках советских войск, которые полностью контролировали бухту и подходы к ней. В боях за Новороссийск противник потерял около 14 тыс. солдат и офицеров, 47 танков, 95 орудий и минометов, 25 самолетов, 320 автомашин⁴⁴.

Одновременно с ожесточенными боями под Новороссийском противник 1 сентября начал наступление на моздокско-малгобекском направлении. Немецкое командование планировало ударами мощных танковых и механизированных группировок прорвать оборону войск Закавказского фронта и в короткий срок овладеть Грозненским и Бакинским нефтяными районами. Для выполнения этих задач против Северной группы войск была сосредоточена 1-я танковая армия. Большая часть ее соединений находилась на моздокском и нальчикском направлениях⁴⁵.

Северная группа войск к началу сентября занимала и совершенствовала оборону по южному берегу рек Терек и Баксан. Ее задача заключалась в прочном удержании занимаемого рубежа, истреблении противника активной обороной и накоплении сил и средств для перехода к активным наступательным действиям. В первом эшелоне группы находились 44, 9 и 37-я армии, во втором — 58-я армия. Прикрытие с воздуха боевых действий наземных войск и наиболее важных объектов обеспечивала 4-я воздушная армия.

К 1 сентября 1942 г. на правом крыле Закавказского фронта, от Каспийского моря по рубежу рек Терек и Баксан до Гунделена, на протяжении 400 км оборонялась Северная группа войск (44, 9 и 37-я армии). В центре, между Северной и Черноморской группами войск, на рубеже в 400 км находилась 46-я армия, которая была подчинена непосредственно фронту. На 260-километровом левом крыле защищалась Черноморская группа войск (12, 18, 47, 56-я армии, кавалерийский корпус).

Боевые действия на моздокско-малгобекском направлении с 1 по 28 сентября 1942 г. называют Моздок-Малгобекской оборонительной операцией. На первом этапе (1–18 сентября) 9-я и 37-я армии отражали наступление противника, а 10-й гвардейский стрелковый корпус осуществлял контрудар вдоль северного берега Терека из района Червленной на Ищерскую. На втором этапе (19–28 сентября) противнику удалось прорваться к Эльхотову и захватить плацдарм на западном берегу Терека в районе населенных пунктов Пришибская, Майский, Котляревская.

В ночь на 2 сентября 111-я и 370-я пехотные дивизии немцев, усиленные танками, начали форсирование Терека южнее Моздока. К 8 часам утра противник перебросил на южный берег реки до полка пехоты с танками и ворвался в Предмостный и Кизляр. Попытки отбросить немцев обратно успеха не имели. В течение 3 и 4 сентября они заняли станицу Терскую и вышли к предгорьям Терского хребта. К этому времени люфтваффе испытывало сильный недостаток в исправных боевых машинах. Один из немецких летчиков — участников тех событий вспоминал: «Во время боев на Тереке исправным было едва ли больше одного звена из четырех машин. Поэтому на задание мы обычно вылетали парой, то есть по два. Самолетов не было, бензина не было, боеприпасов не хватало. Приходилось выходить из положения за счет тактического превосходства, чтобы, действуя мелкими подразделениями, как можно лучше прикрывать линию фронта с воздуха»⁴⁶.

Преодолевая упорное сопротивление 8-й и 9-й гвардейских бригад, 370-я пехотная дивизия врага при поддержке танков к утру 4 сентября продвинулась на 10 км и вышла к Терскому хребту в 8 км к северу от Вознесенской, находившейся на перевале. Однако выход на перевал надежно закрыли моряки 62-й морской стрелковой бригады во взаимодействии со 47-м гвардейским истребительно-противотанковым дивизионом и 249-м отдельным танковым батальоном. Особенно упорные бои разгорелись на узком участке, где оборонялся батальон морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта Б. Цаллагова. Батальон занимал господствующую высоту, которую моряки вскоре окрестили «Крейсером». Взятием этой высоты открывалась дорога на перевал. Именно поэтому противник бросил сюда около 100 танков. Вследствие неоднократных попыток захватить «Крейсер» враг нес все новые потери, но взять высоту ему не удалось. Когда восемь танков противника прорвались к командному пункту бригады, в единоборство с ними добровольно вступили командир отделения младший сержант Б. А. Дзарасов и автоматчики С. Б. Колотушкин, М. С. Быков, М. И. Адамов, Ф. С. Соловьев, А. Г. Жилкин. Шесть танков вскоре превратились в горящие факелы, а остальные повернули назад⁴⁷. Большая нагрузка в эти дни выпала и на долю 4-й воздушной армии генерала К. А. Вершинина. Почти все ее силы были брошены в район Вознесенской. Благодаря хорошо налаженному взаимодействию авиации с наземными войсками мощная вражеская танковая атака была отбита.

В течение 5 и 6 сентября враг предпринимал яростные атаки, стремясь прорваться в долину Алхан-Чурт с целью захвата Грозного и развития наступления в сторону Баку. Командование Закавказского фронта начало спешно стягивать дополнительные силы к месту вражеского прорыва. 6 сентября контратаками советские войска оттеснили противника на север, но ему все же удалось удержать небольшой плацдарм южнее Моздока.

37-мм автоматическая зенитная пушка на позициях юго-восточнее Нальчика

Истребитель ЛаГГ-3 готов к вылету. Северный Кавказ

Потерпев неудачу на моздокско-вознесенском направлении, противник начал перегруппировку своих сил, сосредоточив в районе Моздока три танковые дивизии (по 250 танков), здесь же оставались две и дополнительно подтягивалась еще одна пехотная дивизия. Для срыва вражеского наступления командование фронта усилило Северную группу войск свежими резервами, части были пополнены людьми, боеприпасами и вооружением.

10-й гвардейский стрелковый корпус получил задачу во взаимодействии со сводным кавалерийским корпусом (30-я и 110-я кавалерийские дивизии) нанести контрудар по моздокской группировке врага и тем самым сорвать его наступление.

9 сентября 1942 г. в республиках Закавказья было объявлено военное положение. Местное население строило оборонительные рубежи, вступало в народное ополчение, истребительные батальоны. Был создан специальный батальон, который занял подготовленные жителями Южной Осетии оборонительные позиции на перевалах Джавского района. К осени 1942 г. на Кавказе было построено около 100 тыс. оборонительных сооружений, вырыто 660 км противотанковых рвов и почти 2 тыс. км ходов сообщений⁴⁸.

Между тем противник, потерпев неудачу на моздокско-вознесенском направлении, к утру 12 сентября переправил на южный берег р. Терек, между 9-й и 37-й армиями, в район осетинской станицы Чернойарской и кабардинского селения Хамидия (25 км западнее Моздока) основные силы 13-й танковой дивизии и начал наступление на Малгобек. В этот же день он захватил Малгобек, преодолев Терский хребет, овладел Нижним Курпом, а через два дня и Верхним Курпом, продвинувшись в глубину обороны советских войск на 25 км.

Таким образом, первый этап Малгобекской операции не принес немецким войскам ощутимых результатов, они не сумели прорваться ни в долину Алхан-Чурт, ни к Эльхотову. Оправившись от контрудара 10-го гвардейского стрелкового корпуса, противник на втором этапе повел наступление в западном и юго-западном направлениях с целью овладеть Эльхотовскими воротами и, используя дороги в тылу 9-й армии, прорваться к Орджоникидзе и Грозному. 19 сентября противник вновь перешел в наступление. Главный удар силами 13-й танковой дивизии был направлен из района Хамидия на Майском, а вспомогательный удар 370-й пехотной дивизией, усиленной танками, — из района Нижний Курп на Плановское. 151-я стрелковая дивизия 37-й армии, испытывая недостаток противотанковых средств, вынуждена была отойти на левый (западный) берег р. Терек. Противник захватил плацдармы в районе Майского и Котляревской, что создало угрозу удара по флангу и тылу частей, сдерживавших наступление 370-й пехотной дивизии врага.

23 сентября А. М. Василевский по поручению Ставки ВГК указал командующему Закавказским фронтом и Северной группой войск: «Основной и немедленной задачей Северной группы войск Закавказского фронта иметь уничтожение противника, прорвавшегося на южный берег р. Терек, и полное восстановление первоначальной линии обороны войск 9-й и 37-й армий»⁴⁹.

В конце сентября немецкие войска подошли к Эльхотову. В связи с этим командование Северной группы спешно перебросило в этот район 119-ю стрелковую бригаду, 419-й истребительный противотанковый артиллерийский полк и два бронепоезда. Общими усилиями наступление немцев было приостановлено.

В результате ожесточенных оборонительных сражений, продолжавшихся с 1 по 28 сентября, наступление врага в малгобекском направлении было остановлено. Противник, стремившийся всеми силами захватить Грозный и Орджоникидзе, был вынужден отказаться от дальнейших атак. Несмотря на то что враг бросил в наступление крупные силы пехоты и до 300 танков, ему не удалось добиться решающих результатов. Большую роль сыграла 4-я воздушная армия. Несмотря на свою малочисленность, она за 20 дней боев провела около 8 тыс. самолето-вылетов⁵⁰.

Имея количественное превосходство в танках и авиации, противник все же не сумел преодолеть созданную войсками Закавказского фронта оборону. Ему удалось лишь потеснить соединения 9-й армии и захватить на правом берегу Терека в районе Терская — Илларионовка — Уражайное плацдарм шириной до 40 км и глубиной до 20 км. Войска были истощены, для подготовки дальнейшего наступления командованию требовались время и резервы. Гитлеровский план прорыва в Закавказье с каждым днем становился все более невыполнимым.

За провал наступления в районе Новороссийска — Туапсе и на моздокско-малгобекском направлении, а также за большие потери командующий группой армий «А» фельдмаршал В. Лист был отстранен от занимаемой должности. Командование войсками на Кавказе принял лично фюрер, но осуществлял это через штаб группы армий «А». В беседе с Кейтелем 18 сентября Гитлер, анализируя обстановку на Кавказе, подчеркивал: «Решающим является прорыв на Туапсе, а затем блокирование Военно-Грузинской дороги и прорыв к Каспийскому морю с тем, чтобы выйти к Баку»⁵¹.

Оборона Главного Кавказского хребта от перевала Прусо до перевала Хоку, отстоявших друг от друга на 300 км, была возложена на 46-ю армию. За ней сохранялась также прежняя задача по обороне побережья Черного моря и прикрытию границы Советского Союза с Турцией. Для обороны горных перевалов командующий армией вначале выделил один кавалерийский эскадрон и двенадцать стрелковых рот. Столь обширные задачи явно превышали возможности этих подразделений, требовался целый ряд мероприятий по подготовке войск, их инженерному и материальному обеспечению. Однако командование фронта продолжало уделять основное внимание противодесантному прикрытию Черноморского побережья.

Выход противника к предгорьям Главного Кавказского хребта заставил командование 46-й армии усилить оборону горных перевалов. Силы на перевалах были доведены до двадцати одной стрелковой роты и четырех кавалерийских эскадронов. По хребту создавалась главная полоса обороны, ее передний край проходил по вершинам гор, при этом ближайшие тактические резервы располагались в крайне невыгодных условиях и в случае необходимости должны были контратаковать не сверху вниз, а снизу вверх, что снижало темп контратак и ослабляло их.

В соответствии с разработанным планом мероприятий в районе перевалов срочно создавались запасы боеприпасов, продовольствия, топлива на четыре месяца. Однако из-за недостатка материальных средств и сложных дорожных условий эта задача не была выполнена в срок.

Боевые действия войск 46-й армии велись отдельными отрядами и группами на важных направлениях. Против 46-й армии действовали части и соединения 49-го горнострелкового корпуса, высокогорная школа и 97-я легкопехотная дивизия из состава 17-й полевой армии. В составе 49-го горнострелкового корпуса были собраны наиболее опытные кадры немецких войск.

В конце августа 46-я армия, приостановив наступление противника, получила возможность нанести контрудар по 49-му горнострелковому корпусу и 97-й легкопехотной дивизии. В результате этого удара, нанесенного 1 сентября, и последующих наступательных боев частей армии враг к 24 сентября был отброшен на север на 20–25 км. Особенно больших успехов добились 20-я горнострелковая дивизия и полки НКВД, наступавшие на белореченском направлении. Однако важнейшие горные перевалы — Клухорский, Марухский и Санчарский — очистить от противника не удалось.

Оборонительные действия частей Северо-Кавказского и Закавказского фронтов в предгорьях Главного Кавказского хребта развернулись одновременного с героическим сопротивлением войск Красной армии на сталинградском направлении, куда враг перенес главный удар. Мужество, упорное сопротивление защитников Кавказа не дали противнику возможности перебросить отсюда силы и средства для усиления группы армий «А», наступавшей на Сталинград. Отвлечение основных сил противника на сталинградском направлении, в том числе и 4-го немецкого воздушного флота, оказало существенное влияние на ход событий на Кавказе. Назревал кризис в наступлении врага, который переоценил боеспособность своих войск, пытаясь в течение августа и сентября наносить удары одновременно на трех направлениях. Распылив силы, немецкое командование не смогло добиться существенных успехов ни на одном направлении.

Однако действия советских войск в предгорьях Главного Кавказского хребта могли быть более успешными, если бы не ошибки и просчеты, допущенные в организации обороны

Немецкий наблюдательный пункт в горах Кавказа

Кавалерийский дозор в горах Кавказа

Воины-альпинисты под командованием лейтенанта А. С. Ефремова поднимаются по леднику для обороны горного перевала Северного Кавказа

Кавказа с севера: неправильное распределение сил и средств, отсутствие детально разработанного плана обороны, большое удаление (75–100 км) от районов боевых действий, неумелая организация обороны горных перевалов и т. д.

Все это позволило немецкому командованию после неудачной попытки прорваться к Туапсе со стороны Новороссийска собрать силы и средства для удара на Туапсе через горы западной части Главного Кавказского хребта. При этом немецкое командование планировало окружить и уничтожить главные силы 18-й армии, что дало бы возможность не только блокировать и ликвидировать всю Черноморскую группу войск, но и значительно сократить общий фронт наступления.

На третьем, заключительном этапе оборонительных действий Красной армии в битве за Кавказ (25 сентября — 31 декабря 1942) боевые действия развернулись на туапсинском и нальчикско-орджоникидзевском направлениях.

25 сентября после артиллерийских и авиационных ударов по коммуникациям и боевым порядкам соединений 18-й армии противник перешел в наступление вдоль Туапсинского шоссе и на фанагорийском направлении. Началась Туапсинская оборонительная операция Черноморской группы, которая продолжалась до 20 декабря.

Черноморская группа войск, оборонявшаяся на фронте протяженностью 250 км, имела в своем составе три армии: 18, 56 и 47-ю. 12-я армия была расформирована, а ее личный состав направлен на пополнение других соединений. 18-я армия (пять стрелковых, одна кавалерийская дивизии, три стрелковых бригады — всего 32 тыс. человек), в подчинении которой находился Туапсинский оборонительный район (ТОР), основные усилия сосредоточила на прикрытии направлений Лазаревская — Самурская, Туапсе — Хадыженская (главное), Ново-Михайловское — Фанагорийское — Горячий Ключ.

Направления Джубга — Горячий Ключ (главное), Архипо-Осиповка — Ставропольская — Пшада — Северская, Пшада — Холмская прикрывали соединения 56-й армии (четыре стрелковые дивизии, всего — 21 тыс. человек). Она обороняла полосу шириной 90 км. Командующему армией подчинялся Пшадский оборонительный район. Соединения 47-й армии находились в 75-километровой полосе от Ахтырской до Геленджика, удерживали восточный берег Цемесской бухты. Действия войск Черноморской группы поддерживались 5-й воздушной армией и частично авиацией Черноморского флота.

Несмотря на проведенные большие оборонительные работы, особенно слабо была оборудована оборона 18-й армии. Против ее соединений были нацелены 44-й армейский и 57-й танковый корпуса (всего пять дивизий). На войска 56-й армии на участке Горячий Ключ — Ахтырская наступали три дивизии, а от Ахтырской до Новороссийска и далее вдоль берега Черного моря до Анапы — части 5-го немецкого и румынского кавалерийского корпусов (всего — семь дивизий, два отдельных полка и семь отдельных батальонов)⁵².

На туапсинском направлении, на участке Самурская — Горячий Ключ (60 км), немецкое командование сосредоточило свыше одиннадцати дивизий (в том числе пять немецких, четыре румынские и одну словацкую). Главный удар противник наносил в направлении на Шаумян. В этом же направлении наносился и другой удар из района Горячий Ключ. Развернулись упорные бои, которые не прекращались даже во время подготовки к новым ударам. Первыми в бой вступили полки 32-й гвардейской стрелковой дивизии. Четыре дня гвардейцы мужественно отражали яростные атаки противника. Дивизия, упорно обороняясь, не переходила в контратаки и отбрасывала вклинившегося врага. Ожесточенные сражения шли весь август и первую половину сентября. И все же к концу сентября противник на отдельных участках вклинился в оборону 18-й армии на глубину от 5 до 10 км. Одновременно с действиями на центральном направлении немцы попытались нанести удар между 18-й и 56-й армиями, где оборонялась 395-я стрелковая дивизия. Враг сумел овладеть горой Фонарь и селом Фанагорийское, но прорвать оборону гвардейцев не смог.

Тем не менее противник продолжал рваться к Туапсе, его авиация ежедневно осуществляла по 500–600 боевых вылетов и подвергала части 18-й армии ударам с воздуха. В то же время фронтовая авиация не смогла успешно противостоять на данном направлении

Немецкие связисты за прокладкой линии связи

противнику. В дальнейшем немцам удалось перехватить коммуникации правофланговых соединений 18-й армии, и ее положение еще больше осложнилось. Противник находился в 20–25 км от Туапсе.

29 сентября начальник Генерального штаба А. М. Василевский, указав на слабые действия 18-й армии, потребовал от командующего Закавказским фронтом создать ударные группировки, перейти к активным действиям, полностью восстановить положение в районе к югу от станицы Хадыженская и не допустить прорыва противника в район Туапсе⁵³.

Вслед за этим Ставка ВГК 2 октября также указала перейти к активным действиям, восстановить положение и ни в коем случае не допустить противника на побережье Черного моря как на туапсинском, так и на других направлениях. Одновременно требовалось принять меры по дальнейшему усилению войск Черноморской группы дополнительными силами за счет фронта и маршевым пополнением⁵⁴.

По указанию командующего Закавказским фронтом в 18-й армии были созданы две ударные группы для ликвидации противника в Хадыженской: правая (две дивизии и одна бригада) должна была 6 октября нанести удар в направлении Червяков — Белая Глина, а вторая (кавалерийская дивизия, стрелковая бригада, полк морской пехоты) атаковала в направлении Кабардинской.

Для стабилизации положения на левом фланге 18-й армии в районе Фанагорийского к участию в Туапсинской оборонительной операции подключалась 56-я армия. Командующему этой армией переподчинялись левофланговые соединения 18-й армии, командование которой получило возможность все внимание сосредоточить на центральном направлении.

Тем временем противник усилил свои удары по 18-й армии. К исходу 2 октября ему удалось захватить горы Оплепен, Маратуки, Котловина. На правом фланге армии создавалась тяжелая обстановка. В ее обороне образовался 10–12-километровый разрыв. Командование 18-й армии принимало меры, чтобы восстановить положение. 7 октября в центре армии был предпринят контрудар, однако вследствие неорганизованности и слабой подготовки он не имел успеха. Но и противник не смог продолжить наступление.

Таким образом, первая попытка немецких войск прорваться к Туапсе потерпела неудачу. Не добившись успеха в прорыве к морю, противник, производя некоторые перегруппировки, готовился к новым атакам. Несмотря на то что немецкое командование 14 октября отдало приказ войскам о переходе к обороне на советско-германском фронте, на сталинградском и кавказском направлениях, наоборот, указывалось активизировать боевые действия и усилить нажим на советские армии⁵⁵.

К этому времени 18-я армия была усилена 408-й стрелковой дивизией, двумя стрелковыми бригадами, полком морской пехоты и четырьмя артиллерийскими полками. Ставка ВГК потребовала от командующего Закавказским фронтом «основное внимание уделить помощи и непосредственному руководству войсками Черноморской группы»⁵⁶. 11 октября ее командующим был назначен генерал И. Е. Петров, который вступил в должность 16 октября.

14 октября противник возобновил наступление. На этот раз он наносил удары с востока на Шаумян, Садовое и из района Фанагорийского тоже на Садовое, стремясь окружить основную группировку 18-й армии и открыть себе путь на Туапсе. 17 октября противник овладел важным населенным пунктом Шаумян, через два дня — перевалом Елисаветпольский. Приближались к Туапсинскому шоссе и фланговые группировки противника. Создалась угроза выхода вражеских войск к морю в районе Туапсе. В этой критической обстановке большую роль сыграли резервы, направленные Ставкой на туапсинский участок. Крейсеры Черноморского флота «Красный Кавказ» и «Красный Крым», лидер «Харьков», эскадренные миноносцы и торпедные катера в течение пяти дней перевезли из Поти в Туапсе 8-ю и 9-ю гвардейские, а также 10-ю стрелковую бригады и прибывшую из Ирана 83-ю горнострелковую дивизию⁵⁷. В общей сложности в их составе было до 22 тыс. человек с соответствующим вооружением⁵⁸. Кроме того, из 46-й армии прибыла под Туапсе кавалерийская дивизия.

Бой в селе Шаумян

23 октября лишь 30 км отделяли противника от Туапсе. Однако его наступательные возможности иссякли, а сломить сопротивление 18-й армии не удалось. 25 октября 18-я армия нанесла контрудар и остановила наступление семашской группировки врага. В ходе дальнейших боев она была разгромлена и отброшена за р. Пшиш. При этом была отражена последняя попытка врага прорваться к Туапсе. На этом 20 декабря Туапсинская оборонительная операция закончилась и началась подготовка к наступлению.

После Малгобекской оборонительной операции войска Северной группы имели задачу удерживать занимаемый ими рубеж обороны и не допустить прорыва врага в долину Алхан-Чурт и через Эльхотовские ворота к Орджоникидзе. Одновременно шло накопление сил для последующего перехода в наступление.

В октябре командование 9-й армии вело подготовку к нанесению контрудара на правом берегу Терека с целью восстановления положения в этом районе. Действия армии увязывались с ударом 10-го гвардейского стрелкового корпуса на Ищерскую и Моздок и наступлением 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса⁵⁹, который, выйдя на открытый фланг 1-й немецкой танковой армии в район Соломенское — Степное, готовился нанести удар на юг, в тыл основной группировки врага.

Немецкое командование также приступило к подготовке новой наступательной операции силами 1-й танковой армии с задачей прорваться к Грозненскому нефтяному району и развивать дальнейшее наступление на Махачкалу.

Боевые действия Северной группы войск Закавказского фронта в октябре заключались в отражении атак противника, пытавшегося улучшить тактическое положение своих войск.

В начале октября 1942 г. 4-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерала Н. Я. Кириченко начал свой марш-маневр от Кизляра в общем направлении на Терекли-Мектеб (Дагестан) и далее на Ачикулак. Путь корпуса лежал по безводной и бездорожной полупустыне, почти не имеющей населенных пунктов. Марш казачьей конницы с воздуха прикрывала авиация.

10–12 октября 4-й гвардейский кавалерийский корпус был контратакован частями 1-й немецкой танковой армии, выделенными для наступления на Кизляр — Астраханскую железную дорогу. Выход наших кавалерийских соединений в район Ачикулака создавал благоприятные условия для дальнейшего наступления по тылам 1-й танковой армии врага и мог оказать существенное влияние на обстановку на фронте Северной группы. Но это преимущество не было использовано командованием корпуса: вместо стремительного проникновения в расположение противника между его опорными пунктами и действий по его тылам части корпуса вступили в бой, пытаясь уничтожить врага в Ачикулаке, Владимировке и Каясулу.

Немецкое командование, установив выдвижение 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, для обеспечения тыла и левого фланга 1-й танковой армии спешно перебросило из Донбасса группу армий «А» и специально подготовленный к действиям в пустынных условиях корпус особого назначения «Ф». К 15 октября его части заняли оборону на рубеже Ачикулак — Биаш — Правокумское — Левокумское.

Вследствие нерешительных действий 4-й гвардейский кавалерийский корпус не выполнил поставленной задачи, сумев лишь войти в соприкосновение с противником и ввязаться в затяжные бои за населенные пункты. 7 ноября генерал Кириченко, не имея разрешения командования группы и фронта, начал отводить части и соединения в восточном направлении в район Черного Рынка с целью прикрыть Кизляр-Астраханскую железную дорогу. К этому времени части корпуса оторвались от противника, отошли на 100 км на восток и участия в боевых действиях фактически не принимали⁶⁰.

К 24 октября Северная группа войск (44, 9, 37 и 58-я армии, 4-й гвардейский кавалерийский корпус) занимала оборону на фронте шириной 350 км и готовилась к переходу в наступление согласно утвержденному Ставкой плану. Цель наступления — уничтожение вражеской группировки в районе Нижний и Верхний Курп — Эльхово — Арик.

Против войск Северной группы действовала 1-я немецкая танковая армия (три танковые, одна моторизованная, две пехотные, одна горнострелковая дивизии, до 11 отдельных

батальонов). После неудачных попыток прорваться к Грозненскому нефтяному району с Малгобекского плацдарма через долину Алхан-Чурт немецкое командование приняло решение перейти в наступление, нанося удар по 37-й армии Северной группы. Оно предполагало прорвать оборону и разгромить войска 37-й армии, стремительным наступлением в юго-восточном направлении захватить Владикавказ и продвинуться по р. Сунджа на Грозный и по Военно-Грузинской дороге на Тбилиси.

Противнику удалось скрытно произвести перегруппировку 1-й танковой армии и сосредоточить ее основные силы (две танковые и одну моторизованную дивизии) на нальчикском направлении, где утром 25 октября массированным авиационным ударом вражеские войска начали наступление.

За первый день наступления противник отбросил части 295-й стрелковой дивизии и к 17 часам вышел на северный берег р. Чегем, углубившись в ее оборону до 8 км. 26 октября в полдень, когда 2-я горнострелковая дивизия румын подошла к Нальчику, противник нанес свой главный удар с плацдарма на Тереке в районе станицы Майская. 13-я и 23-я немецкие танковые дивизии легко прорвали оборону 626-го стрелкового полка 151-й дивизии и устремились в юго-западном направлении, угрожая выходом на тылы 37-й армии.

В связи с тяжелой обстановкой, создавшейся на левом крыле Северной группы, командующий фронтом вынужден был приостановить подготовку наступления в районе Моздока и принять срочные меры по прикрытию орджоникидзевского направления, возложив эту задачу на 10-й стрелковый корпус 9-й армии. Этот корпус, усиленный тремя артиллерийскими дивизионами и двумя истребительно-противотанковыми полками, к утру 28 октября должен был занять оборону на внешней полосе Орджоникидзе, совершив 60-километровый марш из района Беслана. Кроме того, 3-й стрелковый корпус выводился из первой линии обороны 9-й армии и сосредоточивался в районе Заманкула (10 км восточнее Эльхотово). 319-я стрелковая дивизия из 58-й армии перебрасывалась в район Верхние Ачалуки. 11-му гвардейскому стрелковому корпусу приказывалось к исходу 28 октября занять оборону по внешнему обводу Орджоникидзевского оборонительного района на участке Беслан — Дзуарикау. Основные силы 4-й воздушной армии использовались в полосе 37-й армии. В район Орджоникидзе перебрасывались также большое количество артиллерии и 155-я стрелковая бригада из района Сухуми. Все эти меры несколько улучшили положение наших войск, но противник все еще продолжал рваться к своей цели.

27 октября 23-я немецкая танковая дивизия вышла левым флангом к населенным пунктам Урух и Лескен. 13-я танковая дивизия врага во взаимодействии с румынами сужала кольцо вокруг Нальчика. Нанеся поражение нашим частям, противник занял Нальчик и вышел на рубеж Лескен — Хазнидон — Жемтала. Командующий 1-й танковой армией генерал Э. Клейст объединил 13-ю и 23-ю танковые дивизии в танковый кулак и направил его против 10-го стрелкового корпуса, который не успел закрепиться и организовать устойчивую оборону.

Противник утром 29 октября форсировал р. Урух, оттеснил еще незакрепившиеся части 10-го стрелкового корпуса и захватил плацдарм на восточном берегу реки. Основные силы вражеских танковых дивизий начали переправу.

Командование Северной группы спешно перебрасывало в район прорыва имевшиеся резервы, в том числе 52-ю танковую бригаду. Во второй половине дня враг трижды пытался прорваться, но каждый раз терял танки и вынужден был отходить. 52-я танковая бригада под командованием подполковника Б. И. Филиппова на обороняемом участке противника не пропустила. Он вынужден был обходить боевые порядки бригады, что заставило советских танкистов отойти на следующий рубеж.

В ночь на 1 ноября разрозненные части 10-го стрелкового корпуса отступили на Алагир и Ардон. На следующий день удар приняла на себя 319-я стрелковая дивизия. Не успев выйти на рубеж Ардон — Алагир, дивизия была расчленена надвое. Между частями 319-й дивизии создавался коридор, куда и устремились танки противника, прорываясь к Орджоникидзе. Командование Северной группы успело выдвинуть из резерва главные силы 11-го гвардейского

стрелкового корпуса, которые заняли оборону по внешнему обводу Орджоникидзевского оборонительного района на участке Беслан — Дзуарикау.

О событиях тех дней командир корпуса И. П. Рослый вспоминал: «Как и предполагалось, утром 2 ноября гитлеровцы бросили в бой все, что могли. После того как основательно поработали их авиация и артиллерия, в атаку на позиции бригады Ворожищева ринулось более 100 танков. Но герои по-прежнему стояли непоколебимо. Если вражеские танки и проламывали кое-где оборону, как это случилось на участке батальона старшего лейтенанта Сатаева, то шли по телам убитых, а живые оставались на своих местах, угрожая прорвавшимся гитлеровцам с флангов, отсекая их пехоту»⁶¹. Они прикрывали не только Орджоникидзе, но и Суарское ущелье, через которое немцы могли прорваться как к городу, так и к Военно-Грузинской дороге. И тем не менее противник узким клином пробился сквозь боевые порядки 34-й бригады и к исходу дня захватил Гизель.

3—4 ноября немецкие танковые колонны штурмовали столицу Северной Осетии. Но ни танки, ни вызванные на помощь самолеты судьбу Орджоникидзе решить не смогли. Ее определили защитники города, в рядах которых были не только советские воины, но и отряды народного ополчения, партизаны — каждый житель, свято выполнявший свой долг на порученном ему посту. Дальнейшие атаки противника оказались безуспешными.

Большие надежды противник возлагал на свою авиацию. Однако постепенно возрастала активность 4-й воздушной армии. С переносом же ее усилий в полосу 37-й армии враг стал терять свое господство в воздухе. Все чаще разгорались ожесточенные воздушные бои, из которых советские летчики выходили победителями. Например, только 1 ноября было проведено 16 воздушных боев, в результате которых противник потерял 18, а 4-я воздушная армия — 11 самолетов⁶². Тем не менее вражеская авиация продолжала наносить бомбовые удары. В результате одного из таких ударов по району Орджоникидзе погибли начальник штаба фронта генерал-лейтенант П. И. Бодин, член Военного совета фронта А. Н. Саджая, нарком внутренних дел Северо-Осетинской республики Заделава⁶³.

Противник перегруппировывал и приводил в порядок свои силы. Он тщательно готовился к штурму Орджоникидзе и 4 ноября сделал последнюю попытку атаковать советские войска, которая, как и предыдущие, оказалась безуспешной. 5 ноября наступление немцев было окончательно остановлено.

Узкий мешок, в котором оказались танковые дивизии противника, все плотнее окружали прибывавшие резервы Северной группы. Создались условия для полного окружения вражеской группировки в районе Гизели.

В результате подготовки советских войск к нанесению контрудара по гизельской группировке противника 11-й гвардейский стрелковый корпус силами 10-й гвардейской и 57-й стрелковых бригад во взаимодействии с 5-й гвардейской и 63-й танковыми бригадами должен был нанести удар в направлении на Фиагдон — Дзуарикау, отрезать немцам пути отхода на запад и во взаимодействии с 10-м гвардейским стрелковым корпусом уничтожить их гизельскую группировку.

10-й гвардейский стрелковый корпус силами 4-й гвардейской стрелковой бригады при поддержке 2-й и 52-й танковых бригад получил задачу наступать из района Ногира в направлении на Гизель, расколоть немецкую группировку и вместе с 11-м гвардейским стрелковым корпусом уничтожить ее. С юга должны были наступать 27-я и 351-я стрелковые дивизии.

Таким образом, контрудар намечалось нанести силами трех стрелковых и четырех танковых бригад, а основная масса войск, действовавших к этому времени на орджоникидзевском направлении, должна была выполнять оборонительные задачи.

К моменту контрудара советских войск противник сумел сохранить за собой коридор глубиной до 14 км и шириной до 4 км, по обе стороны которого были созданы сильные опорные пункты, имевшие от 3 до 10 танков, зарытых в землю, по 3—4 противотанковых орудия и до 15—20 автоматчиков. Промежутки между опорными пунктами простреливались пулеметным, минометным и артиллерийским огнем. Внутри, по коридору, курсировали группы танков, составлявшие подвижный резерв.

Контрудар советских войск начался утром 6 ноября. В результате первых двух дней наступления ударных групп 9-й армии противник, оборонявший Гизель, оказался почти окруженным. У врага оставался лишь узкий коридор в районе Майрамадаг — Дзуарикау шириной 3 км. Стремясь расширить его, немецкие части переходили в частые контратаки. В результате пятидневных ожесточенных боев соединения левого фланга 9-й армии, сломив сопротивление вражеских частей, овладели Гизелью и заняли Новую Санибу. 12 ноября соединения 9-й армии вышли к рекам Майрамадаг и Фиагдон. Дальнейшее их продвижение было остановлено противником.

Поражением гизельской группировки врага и освобождением Гизели завершилась Нальчикско-Орджоникидзевская оборонительная операция войск Северной группы Закавказского фронта.

Эта операция, проводимая в тесной взаимосвязи с Туапсинской оборонительной операцией, имела важное значение для обороны Кавказа. Именно в результате этой операции последняя попытка противника прорваться к Грозненскому и Бакинскому нефтяным районам потерпела полный крах. Немецкое командование вынуждено было отказаться от наступательных действий на грозненском направлении и перейти к обороне.

На подготовку и проведение Северо-Кавказской стратегической оборонительной операции в определенной степени повлияла внутренняя политическая обстановка на Кавказе. Еще до вторжения на Кавказ гитлеровцы вели в этом регионе националистическую пропаганду, пытались засылать в воинские части, в первую очередь в национальные формирования, шпионов и провокаторов с целью подрыва боеспособности и морального духа воинов. Эта работа активизировалась летом 1942 г., когда советские войска отходили в глубь Кавказа. В августе на Кавказ был переброшен специально сформированный еще в октябре 1941 г. разведывательно-диверсионный батальон «Бергман» («Горец»). Для его усиления на территории Кабардино-Балкарской АССР был сформирован «национальный» легион. Батальон «Бергман», впоследствии развернутый в полк, отличался особой жестокостью, бесчинствами, грабежами, насилием и массовым уничтожением советских людей⁶⁴.

Много надежд возлагалось на возможность создания казачьих частей. Но «как жестоко мы ошиблись, надеясь на казачество, — вынужден был признать впоследствии один из немецких офицеров. — Ведь все мы рассчитывали на то, что казаки выступят против большевиков. Но теперь я вижу, что мы не поняли душу русского казака и не учли тех двадцати пяти лет, которые сформировали характер у новых казаков»⁶⁵.

В результате оборонительных операций, проведенных советскими войсками на Кавказе, противнику было нанесено серьезное поражение, и инициатива на данном стратегическом направлении стала переходить в руки советского командования. Несмотря на то что на кавказском направлении врагу удалось оккупировать значительную часть территории Северного Кавказа, он не смог преодолеть упорное сопротивление советских войск, овладеть нефтяными и другими источниками ценного стратегического сырья. Кроме того, провалились замыслы германского руководства путем прорыва в Закавказье втянуть Турцию в войну против СССР, соединиться со своими войсками, действовавшими в Северной Африке, и продолжить агрессию в направлении Ближнего Востока. Советское командование в сложной обстановке сохранило некоторые военно-морские базы, обеспечившие действия Черноморского флота, а также создало условия для перехода войск в решительное наступление.

Оборонительные сражения на Северном Кавказе длились более пяти месяцев. В них участвовали Южный, Северо-Кавказский и Закавказский фронты. Большую помощь сухопутным войскам оказали Черноморский флот, Азовская и Каспийская военные флотилии. Флот содействовал войскам в обороне побережья, прикрывал их фланги, не допускал высадки вражеских десантов, обеспечивал перегруппировки войск и доставку им воинских грузов, эвакуацию раненых и материальных ценностей, срывал снабжение гитлеровских войск по морю. В ходе оборонительного периода корабли перевезли морским путем до 200 тыс. человек и 250 тыс. тонн различных грузов⁶⁶. Значимый вклад в оборону Кавказа внесли партизаны. Только в Краснодарском и Орджоникидзевском краях в тылу группы армий «А» действовали

142 партизанских отряда и группы⁶⁷, которые постоянно наносили чувствительные удары по вражеским коммуникациям, штабам и тыловым объектам.

Несмотря на то что вермахту удалось добиться крупных территориальных успехов — выйти к перевалам Главного Кавказского хребта и Волге, все же достичь целей, поставленных на летне-осеннюю кампанию, немецкое командование не смогло. Войска Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом, Азовской и Каспийской военными флотилиями сорвали план «Эдельвейс». Путь немцам в Закавказье и к побережью Черного моря был закрыт, что вынудило их перейти к обороне. Кавказ с его нефтяными и другими богатствами, сухопутными и морскими границами с Турцией остался непокоренным.

Большую роль в ходе оборонительных операций сыграла авиация. Основные свои усилия она направляла на уничтожение живой силы и военной техники противника, прикрытие своих войск и ведение воздушной разведки в их интересах. При ведении боевых действий в труднодоступной местности авиация обеспечивала наземным войскам доставку различных грузов и эвакуацию раненых. В горно-лесистой местности большую сложность для авиации представляли вопросы обнаружения и поражения малоразмерных целей, что вызывало необходимость применения радиотехнических и пиротехнических средств для наведения авиации на объекты удара.

Особая роль принадлежала Черноморскому флоту, Азовской и Каспийской военным флотилиям. Эти силы, тесно взаимодействуя с войсками фронтов, прикрывали их приморские фланги, организовывали противодесантную оборону побережья, обеспечивали защиту морских коммуникаций, перегруппировку войск, доставку им пополнений и средств материально-технического снабжения.

Освобождение Северного Кавказа

Начатое 19 ноября 1942 г. контрнаступление войск Красной армии успешно развивалось. К концу года под Сталинградом были окружены соединения и части двух немецких армий, разгромлена котельниковская группировка противника, враг потерпел поражение на Среднем Дону. Советские войска развивали наступление в направлениях на Ростов и Сальск и создали реальную угрозу окружения северокавказской группировки врага. Всё это резко изменило обстановку на южном крыле советско-германского фронта и создало условия для проведения стратегической наступательной операции по освобождению Северного Кавказа.

Решение о подготовке крупного масштабного стратегического наступления на сталинградском и северокавказском направлениях Ставка ВГК приняла еще в сентябре 1942 г. Однако ограниченные ресурсы и сложности в создании мощной группировки на Северном Кавказе, поскольку переброска резервов могла осуществляться только через Каспийское море, привели к уточнению решения Ставки: разгром противника под Сталинградом и на Северном Кавказе должен происходить не одновременно, а поочередно.

Указания по разработке плана стратегической операции Ставка отдала командующему Закавказским фронтом в середине ноября 1942 г.⁶⁸ Однако к концу ноября немецкое командование сумело перебросить под Сталинград с Кавказа танковую и моторизованную дивизии. Закавказский фронт пытался помешать этому маневру и нанес удар 9-й армией. Постепенно в наступление включилась вся Северная группа войск. Однако за месяц боев советские войска сумели продвинуться на отдельных участках всего на 5–10 км⁶⁹. Несмотря на то что с 25 декабря наступление Северной группы войск было остановлено, оно сыграло положительную роль: немецкая группа «А» была скована, а переброска крупных сил с Северного Кавказа под Сталинград затруднена.

Навстречу вражескому авангарду, пытающемуся захватить перевал

Разведчики перед выходом в тыл врага

К началу 1943 г. линия фронта на юге проходила от Тормосина до Котельников и Дивного, затем, после 200-километрового разрыва, продолжалась на Лукомское — Малгобек, по Главному Кавказскому хребту севернее Туапсе на Новороссийск. Протяженность фронта — 130 км. Сталинградскому (с 1 января — Южный) и Закавказскому фронтам противостояли основные силы группы армий «Дон» и группа армий «А».

Войска Сталинградского фронта в конце декабря продолжали развивать наступление на котельниковском направлении. Используя 100-километровую брешь, они устремились на юго-запад, в тыл группы армий «А». Войска этого фронта продвигались в направлении Шахты — Ростов — Сальск — Элиста. До Ростова оставалось 220—240 км⁷⁰. Однако силы Сталинградского фронта были истощены. Подвижные соединения оказались разбросанными на большом пространстве. А вражеская группировка, наоборот, за счет сокращения фронта возрастала. Одновременно немецкое командование, чтобы не допустить прорыва советских войск в Донбассе и к Ростову, перебрасывало сюда дополнительные силы. Впоследствии на ростовском направлении были развернуты пять танковых, две моторизованные дивизии и другие части и соединения⁷¹.

По Главному Кавказскому хребту оборонялись войска Закавказского фронта, действовавшие в двух оперативных группировках. Наиболее сильной из них была Северная группа, в которую входило до 75% общего состава войск фронта. В центре, на левом крыле Закавказского фронта, оборонялась Черноморская группа войск, которая была не полностью укомплектована. С моря фронт поддерживал Черноморский флот. Против Закавказского фронта продолжали действовать основные силы группы армий «А», причем Северной группе противостояла 1-я немецкая танковая армия (пять пехотных и две танковые дивизии), а Черноморской группе — 17-я немецкая полевая армия, наиболее сильная группировка вражеских войск на Северном Кавказе (по количеству танков она уступала 1-й танковой армии).

Командующий Закавказским фронтом генерал И. В. Тюленев предложил возобновить наступление на алагирском и моздокском направлениях, в январе 1943 г. разгромить майкопско-ходынскую группировку врага, а затем на левом крыле провести Новороссийскую операцию, разбить немецко-румынскую группировку войск и захватить Таманский полуостров. Однако Ставка ВГК не утвердила эти предложения. На южном крыле советско-германского фронта она наметала провести две крупные стратегические операции: «Дон» на новочеркасском направлении и операции на Северном Кавказе. Общий замысел Ставки ВГК заключался в нанесении ударов войсками Южного фронта с северо-востока, востока и юго-запада по сходящимся направлениям на Тихорецкую, Краснодар и Ростов, затем планировалось отрезать пути отхода северокавказской группировки в Донбассе и на Таманский полуостров, прижать ее к Кавказскому хребту, рассечь и уничтожить⁷².

В соответствии с замыслом Ставки Южный фронт, которым командовал генерал А. И. Ерёменко, наносил главный удар на Ростов, а частью сил — на Сальск — Тихорецк, навстречу войскам Закавказского фронта. В это время фронт генерала И. В. Тюленева основными силами Черноморской группы наступал с юга на Краснодар — Тихорецк, не давая противнику отвести войска с Северного Кавказа; впоследствии эта группа должна была наступать на Батайск — Ростов и во взаимодействии с армиями Южного фронта завершить окружение северокавказской группировки врага и обеспечить ее разгром. Северной группе надлежало ударами в районе Нальчик — Пятигорск — Армавир расчленив 1-ю немецкую танковую армию, прижать ее основные силы к Главному Кавказскому хребту и совместно с Черноморской группой ликвидировать. На войска Черноморской группы, кроме того, возлагались задачи по разгрому соединений и частей 17-й полевой армии в районе Новороссийска и овладению Таманским полуостровом. Черноморский флот прикрывал приморский фланг фронта и должен был высадить морской десант в районе Новороссийска⁷³.

Во второй половине декабря 1942 г. обстановка для вражеских войск постоянно ухудшалась. 20 декабря советские войска сорвали деблокирующий удар немцев под Сталинградом. Командующий группой армий «Дон» Э. Манштейн опасался, что советские войска нанесут удар на Ростов. Излагая свой прогноз развития дальнейших событий начальнику генераль-

Подкрепления прибыли на фронт

Автоматчики в засаде на одном из горных перевалов

ного штаба сухопутных войск К. Цейтцлеру, он настаивал на отводе группы армий «Дон». Но Цейтцлер без согласия Гитлера отдать такой приказ не решался. Разрешение было получено лишь 28 декабря⁷⁴.

В первую очередь задачу на отвод своих войск получила 1-я танковая армия. Одновременно усиливалась оборона Черноморского побережья и горных перевалов, а группа армий «Дон» должна была активно сдерживать наступление советских войск на Ростов. Отвод войск намечалось осуществлять в несколько этапов.

К сожалению, советская разведка не сумела добыть сведения о немецких планах. Наоборот, она доложила, что группа армий «А» будет продолжать держаться на Северном Кавказе.

Наступательные действия на Кавказе, объединенные в операцию «Дон», впоследствии стали называться Северо-Кавказской стратегической наступательной операцией. По характеру боевых действий и задачам ее можно разделить на несколько этапов. На первом этапе (1 января — 5 февраля) войска Закавказского фронта силами правого крыла Северной группы преследовали отходившего противника на ставропольском и армавирском направлениях, а Черноморская группа вела наступление на краснодарско-тихорецком и новороссийском направлениях. В это время главные силы Южного фронта наступали на Ростов, а часть сил — на Сальск. На втором этапе (5 февраля — 9 сентября) Северо-Кавказский фронт провел Новороссийскую наступательную операцию, а также шли наступательные бои в низовьях Кубани. В ходе третьего этапа (10 сентября — 9 декабря) шли наступательные действия на Кавказе, войска Северо-Кавказского фронта провели операцию по освобождению Таманского полуострова.

Одним из центральных событий в ходе освобождения Северного Кавказа являются действия войск Южного фронта во взаимодействии с армиями Закавказского фронта на северном (ростовском) направлении. В составе советской группировки насчитывалось свыше 1 млн человек личного состава, более 11,3 тыс. орудий и минометов, 1278 танков, 900 самолетов (в том числе самолеты Черноморского флота).

Войскам Южного и Закавказского фронтов противостояли основные силы группы армий «Дон» и группа армий «А». Силы и средства агрессора и сателлитов насчитывали 764 тыс. человек, около 5,3 тыс. орудий и минометов, 700 танков, 530 самолетов⁷⁵.

Главный удар наносился армиями правого крыла Южного фронта на Ростов-на-Дону, а левого крыла — на Сальск и Тихорецк, навстречу войскам Закавказского фронта, чтобы совместно окружить и уничтожить вражескую группировку в междуречье Кубани и Маныча.

Наступление советских войск началось 1 января. Правофланговая группировка фронта (5-я ударная и 2-я гвардейская армии, танковый, два механизированных корпуса), сломив сопротивление противника, продвинулась на 80—100 км и к 7 января вышла к р. Кагальник, а в некоторых местах форсировала р. Дон. Вражеская группировка спешно отходила за р. Северский Донец.

В это время левофланговая группировка Южного фронта (51-я и 28-я армии), наступавшая на тихорецком направлении, продвигалась медленно. Эти объединения были крайне слабыми. За первую неделю боевых действий соединения 51-й армии вышли к Зимовникам — важному узлу сопротивления противника, а войска 25-й армии готовились к форсированию р. Маныч.

Командование группы армий «Дон» спешно усиливало ростовское направление. Но соединения правофланговой группировки советских войск продолжали рваться вперед. Подвижные соединения 2-й гвардейской армии вышли на оперативный простор и начали продвигаться на запад. Несмотря на то что нехватка горючего замедляла темп наступления, они, преодолевая ожесточенное сопротивление противника и отражая его контратаки, за две недели боев продвинулись на 150—200 км и вышли в излучину Дона и Манычского канала. До Ростова оставалось 50—60 км. На этом рубеже бои приняли затяжной характер.

Армии правого крыла Южного фронта продолжали продвигаться к Ростову. Боевые действия протекали при общем превосходстве противника в воздухе. Наступавшие соединения оторвались от тыловых баз. В таких сложных условиях 5-й ударной армии удалось к 18 января

выйти к р. Северский Донец в районе от Белой Калитвы до Усть-Донецкого⁷⁶. Бои на этом рубеже приняли затяжной характер. Успешно действовали и соединения 2-й гвардейской армии. К 14 января они форсировали р. Маныч и захватили плацдарм на противоположном берегу. Однако из-за упорного сопротивления противника развить наступление не удалось. Кроме того, у подвижных соединений закончилось горючее.

Ставка ВГК внимательно следила за событиями, разворачивающимися на Северном Кавказе, и потребовала активизировать боевые действия. По ее указанию во 2-й гвардейской армии была создана сильная механизированная группа (танковый, два механизированных корпуса и стрелковая дивизия) под командованием П. А. Ротмистрова. Перед ней стояла задача прорваться к Батайску.

Механизированная группа быстро вышла к Батайску, ее передовой отряд разгромил вражеский аэродром на окраине города⁷⁷. Но сломить сопротивление врага, командование которого задействовало в этом районе части 7-й и 11-й танковых дивизий, не удалось.

В директиве Ставки командующему фронтом указывалось: «Захват Батайска... имеет большое историческое значение. Со взятием Батайска мы закупорим армии противника на Северном Кавказе, не дадим выхода в районы Ростова, Таганрога, Донбасса... Враг на Северном Кавказе должен быть окружен и уничтожен, так же как он окружен и уничтожен под Сталинградом»⁷⁸.

Неоднократные попытки прорвать оборону вражеской группировки в районе Ростова не давали результатов. Под прикрытием 4-й танковой армии немецкое командование через Ростов на север спешно выводило соединения и части 1-й танковой армии. В последних числах января соединения 5-й ударной и 2-й гвардейской армий вышли на подступы к Ростову с востока. В это же время 51-я и 28-я армии продвигались к Ростову с юго-востока.

Ростовская группировка противника упорно сопротивлялась. Только на участке между реками Дон и Белая Глина противник развернул четыре танковые и две моторизованные дивизии. Лишь 7 февраля войска Южного фронта сумели сломить сопротивление батайской группировки врага и освободить Батайск, а также города Шахты и Новочеркасск.

Противник оказался почти в полном окружении. Лишь один путь — на Таганрог — соединял его ростовскую группировку с остальными войсками. В ночь на 8 февраля конно-механизированная группа генерала Н. Я. Кириченко и войска 44-й армии, преодолев по льду реки Дон и Мертвый Донец, перерезали этот путь. 9 февраля 28-я армия форсировала Дон южнее Ростова, а 14 февраля соединения этой армии освободили город.

Немецкое командование отводило свои войска на заблаговременно подготовленный оборонительный рубеж по р. Миус. Попытка войск Южного фронта прорвать этот рубеж с ходу успеха не имела, и 18 февраля они перешли к обороне.

В то время когда северная группировка советских войск, действовавших на Северном Кавказе, развивала наступление на ростовском направлении в центре, на ставропольском направлении наступала Северная группа войск Закавказского фронта.

Фельдмаршал Э. Манштейн после получения разрешения от начальника генерального штаба сухопутных сил Цейтцлера отдал приказ на отвод соединений 1-й танковой армии. В ночь на 1 января армия, прикрываясь сильными арьергардами, начала отходить за р. Кума. К сожалению, советское командование не заметило этот маневр. Несмотря на то что разведка доложила о движении колонн противника на запад, штаб Северной группы не придал этому значения. Соединения 44-й и 58-й армий начали действовать ограниченными силами. Лишь через два дня, 3 января, когда противник отвел не только главные силы, но и некоторые части прикрытия, Северная группа перешла в наступление. Но оно велось тем же составом войск, который занимал оборону. Наступательная группировка не создавалась. В результате основные силы противника успевали отрываться от наступающих советских войск.

Недовольная действиями Закавказского фронта Ставка ВГК приказала генералу И. В. Тюленеву перенести «центр тяжести операции» в полосу Черноморской группы войск, а «Северная группа... превращается в резервную группу, имеющую задачу легкого преследования противника»⁷⁹.

Северная группа войск продолжала преследование противника на моздокском направлении, продвинувшись за 4 января на северо-запад на 15–20 км. Были освобождены Малгобек, Моздок, Нальчик. К этому времени противник начал отводить свои части с Главного Кавказского хребта. Соединения 46-й армии, растянутые на широком фронте, не смогли помешать этому.

Однако действия Северной группы были вялыми, ее соединения допускали отрыв отходивших частей противника. Командующий войсками группы отмечал, что отряды преследования действовали медленно и вместо выхода на пути отхода пытались наносить удары в лоб⁸⁰. В целях устранения указанных недочетов в действиях войск он приказал для преследования и уничтожения отходившего противника в каждой дивизии иметь специально выделенные и посаженные на машины отряды преследования, состав которых устанавливался от взвода до роты. Они усиливались минометами и отдельными орудиями. При отсутствии в дивизиях (полках) автотранспорта отряды высылались на повозках или десантировались на проходящие танковые колонны.

Командующий Северной группой генерал И. И. Масленников, стремясь упредить противника в выходе к р. Кума, принял решение ввести в сражение второй эшелон — 58-ю армию и потребовал от войск преследовать противника в темпе 50–70 км в сутки. Но генеральный штаб не согласился с этим решением. Командованию фронта и группы предлагалось основные силы подвижных войск сосредоточить на правом фланге. Они должны были выйти на пути отхода неприятеля в районе станицы Невинномысская. На левом фланге предполагалось иметь минимальные силы, которые должны были сковывать, а не выталкивать противника из предгорий Главного Кавказского хребта⁸¹.

Действия соединений в ходе преследования противника становились более целеустремленными. Фронтальное наступление стало чаще сочетаться с нанесением сковывающих ударов. Была создана конно-механизированная группа генерала Н. Я. Кириченко, из которой выделены отряды для рейдов на Ставрополь и Армавир. В армиях создавались подвижные мотогруппы.

Принятые меры и изменение в способах действий повысили темп преследования противника. Наибольший успех имели соединения 9-й армии, наступавшие вдоль железной дороги Прохладный — Армавир. 5 января был освобожден г. Прохладный. Однако упредить противника в выходе к р. Кума не удалось, и 8 января он занял рубеж по этой водной преграде. Через двое суток, 10 января, к реке вышли главные силы 44, 9 и 58-й армий. Отдельные передовые части прорвались в глубину. Так, 52-я танковая бригада вышла к Минеральным Водам. К исходу 11 января город был освобожден⁸². До 15 января были заняты Будённовск, Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки.

Напряженные бои развернулись на рубеже р. Калаус — Черкесск, которые продолжались двое суток. 17 января был захвачен Черкесск, а 20 января — Невинномысск. К этому времени соединения и части 44-й армии вышли на подступы к Ставрополю. Передовой отряд 347-й стрелковой дивизии сумел ворваться в город. Завязались бои с его гарнизоном. 21 января Ставрополь был освобожден, а 22 января соединения и части 28-й армии Южного фронта овладели г. Сальск, соединившись с Северной группой Закавказского фронта. 24 января был освобожден Армавир.

За 22 дня войска Северной группы преодолели 400–450 км и вышли к третьему оборонительному рубежу противника. Однако окружить противника не удалось. Многие соединения понесли значительные потери.

Германское командование, окончательно отказавшись от планов организации нового наступления на Кавказ, 22 января приняло решение вывести через Ростов как можно больше сил, а оставшиеся использовать для обороны позиций восточнее Краснодара и Тимошевской, от Новороссийска на Крымскую и Славянскую, от Анапы до Темрюка. Однако ни одна из этих позиций удержана не была. На Ростов успела отойти лишь 1-я танковая армия, а остальные силы вражескому командованию пришлось выводить на Таманский полуостров⁸³.

Командир эскадрильи советских бомбардировщиков американского производства А-20 «Бостон» майор Орлов ставит боевую задачу летному составу. Северный Кавказ

Но и советскому командованию не удалось достичь поставленных целей. Еще оставалась надежда на окружение 17-й полевой армии. Но эта задача становилась все менее осуществимой: противник сомкнул фланги групп армий «Дон» и «А». Учитывая это, Ставка ВГК начала перегруппировку войск. Согласно директиве от 24 января Северная группа войск была выведена из состава Закавказского фронта и преобразована в Северо-Кавказский фронт. Командующим войсками фронта был назначен генерал И. И. Масленников. В состав фронта включались 9, 37, 44 и 58-я армии, Кубанский и Донской кавкорпуса, части и соединения, входившие в Северную группу. Новому фронту предстояло наступать по трем расходящимся направлениям: преследовать отходившие на Ростов соединения 1-й танковой армии, нанести удар из района севернее Армавира к Азовскому морю на Ейск, а остальные силы повернуть на Тимашевскую и Краснодар — навстречу Черноморской группе войск. В составе Закавказского фронта оставались Черноморская группа войск (46, 18, 56 и 47-я армии), 13-й и 16-й стрелковые корпуса, 5-я воздушная армия. Его задача заключалась в разгроме краснодарской и новороссийской группировок врага⁸⁴.

Перед войсками Северо-Кавказского фронта на Тихорецк и Кушевскую отходили соединения и части 1-й немецкой танковой армии. Против левого крыла Южного фронта действовали 57-й и 3-й танковые корпуса 4-й немецкой танковой армии. С целью обеспечения выхода своей северокавказской группировки на Ростов вражеское командование пыталось задержать продвижение Южного фронта. Войска 7-й полевой армии отходили на Таманский полуостров. Сильными арьергардами они сдерживали натиск Черноморской группы Закавказского фронта.

С выполнением задач, поставленных 24 января Ставкой ВГК войскам, действовавшим на Северном Кавказе, начинался следующий этап Северо-Кавказской стратегической наступательной операции. Сражения развернулись от устья Дона до Черного моря.

Войска Южного фронта продолжали вести тяжелые бои у рек Кагальник, Северский Донец и Маныч. Лишь в последних числах января соединения фронта вышли на подступы к Ростову с востока и юго-востока. Командующий Северо-Кавказским фронтом генерал И. И. Масленников, получив 24 января задачу, выработал план: рассечь группу армий «А», закрыть пути отхода ее главным силам на север и окружить 17-ю полевую армию на Кубани. С этой целью главные силы 44-й армии и конно-механизированной группы генерала Н. Я. Кириченко наносили удар на Батайск. Часть сил развивала наступление на Азов. Соединениям 58-й и 9-й армий предписывалось захватить Тихорецк и выйти к Таганрогскому заливу. 37-я армия наступала на Краснодар, навстречу Черноморской группе войск⁸⁵.

Выполняя поставленные задачи и преодолевая усилившееся сопротивление противника, войска Северо-Кавказского фронта до 4 февраля продолжали его преследование. Конно-механизированная группа совместно с соединениями 44-й армии к 4 февраля вышли к Батайску. На следующий день они были переданы в состав Южного фронта. 58-я армия освободила Тихорецк, а 5 февраля — Ейск. Продвинувшись за 10 дней на 160 км, она на широком фронте вышла к Азовскому морю. Соединения 37-й армии начали обход Краснодара с севера. 9-я армия совместно с 37-й охватила 17-ю немецкую армию с севера. С юга и юго-востока эту армию теснили возобновившие наступление войска Черноморской группы Закавказского фронта.

Преследование отходившего противника, начатое войсками Северной группы Закавказского фронта 3 января и продолженное армиями Северо-Кавказского фронта, завершилось. За это время советские войска прошли с боями 500–600 км и освободили территорию от Владикавказа и Моздока до Азовского моря и от Главного Кавказского хребта до Маныча⁸⁶.

Передав 44-ю армию и конно-механизированную группу генерала Н. Я. Кириченко в состав Южного фронта, основные силы Северо-Кавказского фронта (58, 9 и 37-я армии) получили задачу во взаимодействии с Черноморской группой войск уничтожить северокавказскую группировку противника. Причем 5 февраля Черноморская группа была передана из Закавказского в Северо-Кавказский фронт⁸⁷.

Штурмовики 7-го гвардейского штурмового авиаполка 230-й штурмовой авиадивизии на боевом задании.
На переднем плане — штурмовик Ил-2 капитана В. Б. Емельяненко,
 будущего Героя Советского Союза. Северо-Кавказский фронт

В то время как Северная группа Закавказского фронта 3 января начала преследование 1-й немецкой танковой армии, войска Черноморской группы приступили к выполнению задач на краснодарско-тихорецком направлении.

Непосредственно перед фронтом Черноморской группы войск оборонялась 17-я немецкая армия (семнадцать дивизий, пять отдельных полков и двенадцать отдельных батальонов), которая прикрывала фланг и тыл северокавказской группировки противника. На левом фланге этой армии действовал 49-й горнострелковый корпус, в центре — части 44-го немецкого артиллерийского и румынского кавалерийского корпусов, на правом фланге — 5-й артиллерийский корпус.

План наступательной операции Черноморской группы войск состоял из двух частей: операций «Горы» и «Море». Замысел этих операций, их содержание, цели и этапы, привлекаемые силы и средства, порядок создания ударных группировок, задачи войскам и сроки их выполнения были подробно изложены командующим Закавказским фронтом в докладе Верховному главнокомандующему 10 января⁸⁸. На следующий день планы операций были утверждены Ставкой ВГК.

В ходе операций «Горы» и «Море» войска Черноморской группы тесно взаимодействовали с Черноморским флотом. В период подготовки операции силы флота, выполняя задачи по охране морских коммуникаций, обеспечению оперативных перевозок и материальному снабжению войск, продолжали вести борьбу с вражескими надводными и подводными кораблями и производили нападения на его морские коммуникации и базы. Одновременно с боевыми действиями на море Черноморский флот провел подготовку к высадке морского десанта в районе Новороссийска⁸⁹.

Наступление Черноморской группы Закавказского фронта началось 11 января 1943 г. К этому времени войска правого крыла фронта, преследуя отходившие части 1-й танковой армии противника, овладели Будённовском и Кисловодском, вели борьбу за Минеральные

Воды. Армии Южного фронта, наступая на сальском и ростовском направлениях, вышли к Манычскому каналу.

Армии Черноморской группы переходили в наступление разновременно: 11 января — войска 46-й, 12 января — 47-й армии. 46-я армия наносила главный удар на Нефтегорск — Апшеронский, а частью сил — на Майкоп. Соединения 47-й армии наступали в направлении на Крымскую. Если 47-я армия практически успеха не имела, то соединения 46-й армии к 16 января вынудили врага к отходу в северном направлении. Продвижение армии на майкопском направлении создало угрозу вражеским соединениям и частям, оборонявшимся против 18-й армии. Немецкое командование вынуждено было начать их отвод из районов Гунайки и Шаумяна. Командование армии, обнаружив отход противника, отдало приказ немедленно начать его преследование в направлениях Хадыженского и Туапсинского шоссе на Шаумян и Кутаисскую. 16 января перешли в наступление соединения 56-й армии.

В последующие дни ожесточенные бои продолжались по всей полосе Черноморской группы. Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, ее войска к 23 января прорвали вражескую оборону южнее Краснодара и продвинулись на 15–20 км. Однако поставленные задачи выполнить полностью не удалось. К этому времени обстановка на Северном Кавказе резко изменилась. В связи с успешным наступлением войск Южного фронта на ростовском и балтийском направлениях, взятием Сальска и выходом Северной группы Закавказского фронта к Армавиру и Лабинской путь основным силам вражеской группировки через Ростов был перекрыт. Главные силы 17-й немецкой армии вынуждены были повернуть в юго-западном и западном направлениях с целью отхода на Таманский полуостров. В связи с этим Ставка 23 января уточнила задачи Черноморской группе: выдвинуться в район Краснодара и прочно закрепиться на р. Кубань, главные силы направить на захват Новороссийска и Таманского полуострова, а в дальнейшем — овладеть Керченским полуостровом⁹⁰.

Таким образом, основные усилия Черноморской группы войск перемещались с центра на ее левый фланг, в полосу 47-й армии, которая усиливалась двумя стрелковыми дивизиями из резерва фронта и девятью артиллерийскими полками, перебрасываемыми с других участков. 47-й армии было приказано, взаимодействуя с морским десантом, разбить и уничтожить противостоявшего противника и к 5 февраля овладеть рубежом Варениковская — Анапа. В дальнейшем, наступая на Тамань — Темрюк, очистить от врага Таманский полуостров. Кроме того, предпринять еще один удар — на перевал Неберджайский. Соединения и части армии должны были во взаимодействии с морским десантом к 1 февраля окружить и уничтожить новороссийскую группировку противника, овладеть портом и городом Новороссийск.

Одновременно с этим Ставка уточнила задачи 56, 18 и 46-й армиям, а также Северной группе войск, военно-воздушным силам и Черноморскому флоту. Готовность к наступлению намечалась к исходу 26 января.

В связи с перенесением основных усилий на другое направление требовалась большая перегруппировка сил и средств. Несмотря на энергичные меры, принимавшиеся командованием Черноморской группы, эти мероприятия к началу наступления полностью закончить не удалось. Фактически к началу наступления заняли исходное положение и были в полной готовности только три стрелковые дивизии и три стрелковые бригады. Остальные же войска к наступлению готовы не были, а некоторые соединения еще находились на марше. Несмотря на это, командующий 47-й армией генерал Ф. В. Камков донес командующему Черноморской группой о готовности армии к наступлению⁹¹.

К 26 января против ударной группировки 47-й армии действовали около пяти пехотных дивизий противника. 47-я армия имела незначительное превосходство, а двойное превосходство в танках из-за горного рельефа местности не давало особых преимуществ.

Наступление 47-й армии, как и планировалось, началось 26 января. Однако из-за упорного сопротивления противника ударная группировка вела безуспешные бои вплоть до 31 января. Удар в направлении перевала Неберджайского также не увенчался успехом: соединения не смогли сосредоточиться в назначенных районах. Десант в районе Новороссийска из-за сильнейшего шторма высадить не удалось.

В это время успех был достигнут в полосе армий, действовавших на правом крыле Черноморской группы. Соединения и части 46-й армии, пройдя с боями 70 км, 2 февраля вышли к р. Кубань, форсировали ее и овладели плацдармами в районе Старый Кубанский и Эдепсуккай. К этому времени части 18-й армии вышли к рекам Кубань и Псекупс, а дивизии 56-й армии — в район Лакшай — Тахтамукай. Овладеть Новороссийском и Таманским полуостровом оказалось им не по силам по многим причинам, в том числе из-за того, что большая часть артиллерии застряла в горах, а соединения 47-й армии предпринимали в основном фронтальные атаки.

Ставка ВГК вынуждена была вмешаться и принять меры для повышения активности действий Черноморской группы войск. В своей директиве от 2 февраля она потребовала от командования Закавказского фронта и Черноморской группы силами 56-й армии нанести фланговый удар по вражеской группировке из района южнее Краснодара на Львовскую — Крымскую с целью перехватить железную дорогу Краснодар — Новороссийск. Кроме того, им предписывалось захватить Краснодар⁹².

Немецкое командование принимало меры по усилению своей группировки, действовавшей перед 47-й и 56-й армиями, которая обеспечивала планомерный отвод своих войск на Таманский полуостров. Ко 2 февраля противник довел состав своей группировки, противостоявшей войскам Черноморской группы, до 15 дивизий.

Армии Черноморской группы возобновили наступление 3—5 февраля. Оно проходило в тяжелых условиях. Ослабленные в предыдущих боях соединения и части встретили ожесточенное сопротивление. 3 февраля командующий Закавказским фронтом приказал высадить морской десант в районах Южной Озерейки и Станички, не дожидаясь выхода соединений 47-й армии на перевал Маркотх. Однако войска армии не смогли сломить сопротивление врага, не удалась и высадка морского десанта. На берегу в районе Станички закрепилась лишь десантная группа.

К исходу 5 февраля, за три дня наступательных боев, войска Черноморской группы сумели продвинуться лишь на 8—10 км. На этом закончилась наступательная операция Черноморской группы на краснодарско-тихорецком направлении. В тот же день Ставка ВГК переподчинила Черноморскую группу Северо-Кавказскому фронту.

44-я армия и конно-механизированная группа были переданы в состав Южного фронта, а также созданы две сильные группировки со строго определенными задачами. Закавказский фронт выключался из борьбы за Северный Кавказ. На него возлагались охрана Черноморского побережья на участке Лазаревская — Батуми, обеспечение советско-турецкой границы и руководство войсками, дислоцированными в Иране⁹³.

Северо-Кавказская стратегическая наступательная операция, длившаяся 35 суток, завершилась. За это время советские войска продвинулись на 300—600 км, вышли на подступы к Ростову, северо-восточнее Краснодара и к р. Кубань. Однако поставленная цель — окружить и разгромить вражеские группировки на Северном Кавказе — в полном объеме достигнута не была. Армии противника потерпели тяжелое поражение. 17-я полевая армия оказалась изолированной на Таманском полуострове, а 1-я танковая расчленена на две части, одна из которых отброшена в низовья р. Кубань, а другая — за р. Дон. Потери войск Южного, Закавказского, Северо-Кавказского фронтов и Черноморского флота с 1 января по 4 февраля составили свыше 154,5 тыс. человек, в том числе 69 627 человек — безвозвратно (6,1% общей численности фронтов)⁹⁴.

Дальнейшие действия по освобождению Северного Кавказа велись в форме фронтовых операций, каждый фронт решал задачи на самостоятельном направлении. Целью этих операций являлся не только разгром оборонявшихся на Северном Кавказе вражеских группировок, но и создание условий для последующих операций на Донбассе и в Крыму. Северо-Кавказский фронт в развитие ранее проводившихся операций «Море» и «Горы» планировал две фронтовые операции: главную (Краснодарскую) и частную (Новороссийскую).

В Северо-Кавказский фронт в то время входили семь общевойсковых армий (всего 30 стрелковых дивизий, 33 стрелковые и три танковые бригады), две воздушные армии.

В их составе насчитывалось 390 тыс. человек, до 1500 орудий и минометов, 275 танков и 462 боевых самолета. 58-я армия была развернута вдоль побережья Азовского моря, а 9, 37, 46, 18, 56 и 47-я армии полукольцом охватывали отошедшие на кубанско-новороссийский плацдарм немецко-румынские войска. Оборонявшаяся здесь 17-я полевая армия включала пять корпусов (19 пехотных, горнострелковых, легкопехотных, кавалерийских, авиационных, одна танковая и одна моторизованная дивизии), всего около 350 тыс. человек, в танковой дивизии — 20 легких танков. Армию поддерживали до 700 боевых самолетов⁹⁵.

Немецкое командование принимало меры по усилению своей группировки и укреплению обороны. Оно надеялось всеми силами удержать кубанский плацдарм. Была остановлена эвакуация немецких частей в Крым. В середине января появился запрет на отпуски для всех войск, воевавших на востоке. Было подготовлено несколько рубежей, включавших оборонительные позиции, опорные пункты и узлы сопротивления.

При планировании Новороссийской десантной операции основная роль отводилась морскому десанту, который должен был захватить плацдарм юго-западнее Новороссийска, а затем во взаимодействии с 47-й армией овладеть городом, после чего развить наступление на Анапу и в обход Краснодарской группировки врага с запада.

Командование Северо-Кавказского фронта уточнило план десантной операции, замысел которой был выработан еще в конце 1942 г. Основные силы морского десанта составляли две морские и отдельная стрелковая бригады, отдельный полк НКВД, отдельные пулеметный и танковый батальоны и другие части. Десант намечалось высадить в 15 км юго-западнее Новороссийска в районе поселка Южная Озерейка. Он состоял из двух отрядов: один формировался в Геленджике, а другой — в Туапсе. Для содействия ему севернее Южной Озерейки, в 3–4 км от берега, предусматривалось высадить парашютный десант (80 человек), а на западный берег Цемесской бухты, в районе Станички — вспомогательный десант, штурмовой отряд (до 800 человек)⁹⁶.

Для высадки десанта предназначались боевые корабли Черноморского флота и транспортные суда различных классов. Основному десанту выделили пять отрядов кораблей: отряд транспортов, отряд охранения, отряд высадочных средств, отряд корабельной поддержки и отряд прикрытия и огневого обеспечения, а кроме того, две отдельные группы кораблей, которые должны были обстреливать береговые объекты противника и демонстрировать высадку десанта в районах Варваровки и мыса Железный Рог⁹⁷.

Общее руководство операцией по овладению Новороссийском осуществлял командующий Черноморской группой войск генерал И. Е. Петров, а высадкой десанта руководил главнокомандующий Черноморским флотом Ф. С. Октябрьский. Готовность к проведению десантной операции была назначена в ночь с 3 на 4 февраля, не ожидая выхода частей 47-й армии на перевал Маркотх, то есть до прорыва вражеской обороны на главном направлении удара армии⁹⁸.

Несмотря на принятые меры по маскировке подготовки к высадке десанта, немецкое командование сумело разгадать намерения советских войск. Так, 3 февраля командир 789-го дивизиона береговой артиллерии, расположенного у бухты в Озерейке, доложил в штаб 17-й армии о своих опасениях по поводу предстоящего десанта в районе бухты, поскольку русские вели усиленную морскую и воздушную разведку. Его опасения подтвердил и командир 73-й пехотной дивизии. В результате для охраны побережья были выделены дополнительные орудия.

1 февраля в 13 часов после продолжительной артиллерийской подготовки части левого фланга 47-й армии перешли в наступление. За день напряженного боя они смогли продвигаться только на 200–500 метров. В связи с тем что ударная группировка не добилась успеха в прорыве вражеской обороны в районе гор Долгая и Сахарная Голова, командующий Закавказским фронтом решил высадить морской десант, не ожидая выхода 47-й армии на перевал Маркотх, и приказал начать десантирование не позднее 24 часов 4 февраля, в соответствии с планом штаба Черноморского флота⁹⁹.

3 февраля в 18 часов началась посадка десантной группы на корабли в портах Геленджик и Туапсе. Однако расчетные данные оказались нарушены. Первый отряд из-за плохо орга-

низованной погрузки и ухудшения погоды опоздал с выходом в море. Негативно отразились на высадке десанта и несогласованные действия командира сил высадки контр-адмирала А. Б. Басистого и адмирала Ф. С. Октябрьского. В результате сторожевые катера с передовым отрядом десанта подошли к району высадки только через 30 минут после окончания артиллерийской подготовки, в ходе которой огневые точки 10-й румынской пехотной дивизии были подавлены слабо. За два часа до начала артиллерийской подготовки корабельных орудий, в 00 часов 45 минут авиация нанесла бомбоштурмовой удар по Южной Озерейке и выбросила севернее ее воздушный десант из 57 парашютистов¹⁰⁰.

Всего в районе Южной Озерейки удалось высадить 1427 человек и 16 танков, в районах Васильевки и Глебовки — 57 парашютистов. Проявляя высокое мужество, десантники захватили Южную Озерейку и начали продвигаться в глубину вражеской обороны¹⁰¹.

Однако противник, перебросив в район высадки крупные силы, отрезал десант от берега и окружил его. Бойцы передового отряда и воздушного десанта дрались трое суток. Только небольшой группе десантников удалось пробиться в район Станички, а отдельные десантники были сняты с берега катерами флота¹⁰².

Десант, высаженный в районе Южной Озерейки, не решил поставленной перед ним задачи, но отвлек на себя и сковал значительные силы противника, тем самым облегчив высадку десанта в районе Станички.

Иначе проходила высадка вспомогательного десанта. Она началась в точно назначенное время. Под прикрытием огня и дымовой завесы бойцы первого эшелона (272 человека) под командованием майора Ц. Л. Куникова захватили небольшой плацдарм. Вслед за этим в район Станички началась переброска второго и третьего эшелонов. Всего были высажены около 900 человек.

Надежное подавление огневых средств и уничтожение живой силы противника, внезапная высадка десанта позволили захватить плацдарм шириной до 4 км по фронту и глубиной до 2,5 км. С утра 4 февраля десантники в течение двух дней героически отражали неоднократные контратаки противника, пытавшегося сбросить их в море. Несмотря на тяжелейшее положение, большие потери и недостаток боеприпасов, моряки с помощью пополнения (200 человек), переправленного в ночь на 5 февраля, отстояли свои позиции¹⁰³.

Оценив сложившуюся обстановку, командующий флотом 5 февраля во изменение своего первоначального плана принял решение высадить основные силы десанта на захваченный плацдарм у Станички и попытаться развить успех в этом направлении. Командование фронта и флота постоянно усиливало соединения и части, сражавшиеся на плацдарме. На этот плацдарм, получивший название Малой земли, с 6 по 12 февраля были перебросены три, а затем еще четыре стрелковые бригады и другие части, а также управление 16-го стрелкового корпуса. Несмотря на то что в последующие дни противник бросил против десанта значительные силы, на захваченный плацдарм продолжали поступать подкрепления. К 15 февраля в район Станички были перебросены 17 208 солдат и офицеров, 21 орудие, 74 миномета, 86 пулеметов, 440 тонн боеприпасов и продовольствия¹⁰⁴. Значительную помощь десанту оказала авиация, которая за это время произвела 1383 самолето-вылета, сбросив на боевые порядки и объекты противника 258 тонн авиабомб.

На плацдарме в районе Станички — Мысхако солдаты, матросы и офицеры проявили величайший героизм и отвагу в борьбе с немецкими захватчиками, которые принимали все меры, чтобы ликвидировать десант, сбросить его в море. До 2000 самолето-вылетов производила на плацдарм в отдельные дни вражеская авиация.

С 9 по 15 февраля десантникам удалось овладеть Мысхако и прорваться на юго-западную окраину Новороссийска. Плацдарм был расширен до 7 км по фронту и 4 км в глубину¹⁰⁵. Но добиться большого успеха и освободить Новороссийск они не смогли. Впоследствии здесь были развернуты основные силы вновь созданной 18-й армии.

Несмотря на то что десантная операция Черноморского флота совместно с частями Черноморской группы войск в районах Южной Озерейки и Станички не достигла намеченной цели, она создала благоприятные условия для освобождения Новороссийска в сентябре 1943 г.

В период, когда под Новороссийском развертывалась борьба за захват и удержание плацдарма, главные силы Северо-Кавказского фронта продолжали подготовку к Краснодарской наступательной операции. Соединения и части пополнялись личным составом и техникой, велась разведка, создавались ударные группировки. Срок перехода в наступление был определен Ставкой ВГК на 9 февраля.

Противник (17-я полевая и часть сил 1-й танковой армии — всего 21 дивизия) опирался на подготовленные оборонительные рубежи по рекам Бейсуг, Бейсужек, Кубань, а также Краснодарскому обводу. Создавая оборону на этих рубежах, противник стремился удержать за собой важный в оперативном отношении плацдарм (Таманский полуостров, г. Краснодар и территорию западнее Краснодара).

Цель советских войск в Краснодарской операции — окружить и уничтожить краснодарскую группировку противника и ликвидировать немецкий плацдарм в низовьях Кубани. Главный удар наносился двумя правофланговыми армиями (58-й и 9-й) в общем направлении на Славянскую (ныне Славянск-на-Кубани) и Варениковскую, а второй удар — силами двух армий центра (37-я и 46-я) в общем направлении на Краснодар¹⁰⁶.

К началу операции в составе Северо-Кавказского фронта имелось семь общевойсковых (58, 9, 46, 37, 18, 56 и 47-я) и две воздушные (4-я и 5-я) армии — всего 30 стрелковых дивизий, 33 стрелковых и три танковые (275 танков разных систем) бригады; в воздушных армиях насчитывалось 462 самолета.

На рассвете 9 февраля, вслед за артиллерийской подготовкой, войска правого крыла и центра Северо-Кавказского фронта перешли в наступление. Наступавшие с северо-востока на Славянскую и Троицкую 58-я и 9-я армии в течение первых двух дней успеха не имели. Нарастив усилия, они сломили сопротивление 52-го армейского корпуса и вынудили его к отходу. К 13 февраля обе армии продвинулись на 30—40 км, но были остановлены. Наиболее успешно действовала 37-я армия. Прорвав оборону противника, она теснила 49-й немецкий горнострелковый корпус. Форсировав ряд водных преград, армия овладела железнодорожной станцией Тимашевская и к 13 февраля вышла в район в 20—25 км севернее Краснодара. Используя ее успех, 11 февраля в наступление перешла действовавшая в центре фронта 46-я армия. Ее соединения к исходу 12 февраля прорвались на северо-восточную окраину Краснодара. К этому времени 56-я армия, развернув направление удара на запад, медленно продвигалась на Крымскую. Краснодар оказался полуокруженным, вражеский гарнизон начал поспешный отход. К исходу 12 февраля город был занят силами 46-й и 18-й армий¹⁰⁷.

11 февраля 18-я армия была расформирована, а ее части и соединения переданы в состав 46-й и 56-й армий. Полевое управление было переброшено на плацдарм в районе Новороссийска, где оно объединило войска, действовавшие на новороссийском направлении. 18-я десантная армия получила задачу к исходу 15 февраля овладеть Новороссийском, а в дальнейшем нанести удар на Варениковскую — Гостагаевскую, где соединиться с 56-й армией. Однако 46-я и 56-я армии, возобновив наступление, сумели выйти к р. Афипс. Не привели к ожидаемым результатам и действия на северном фланге 58-й и 9-й армий, а на южном — 47-й и 18-й десантной армий. Фронт стабилизировался.

На втором этапе Краснодарской операции, начавшемся 23 февраля, основные усилия были перенесены в центр и на левое крыло фронта с целью развития наступления на Славянскую и Варениковскую. Главный удар был нацелен на Варениковскую с северо-востока, другой — на Крымскую и далее на Варениковскую. Таким образом, по замыслу Северо-Кавказского фронта, отрезались пути отхода войск 17-й армии на Таманский полуостров, а ударом с фронта на Славянскую вражеская группировка рассекалась.

Немецкое командование принимало спешные меры по усилению 17-й армии и укреплению обороны. Была восстановлена боеспособность соединений. Всего в составе 17-й армии действовали 19 дивизий¹⁰⁸.

Накануне наступления командующий фронтом усилил некоторые армии, однако времени на подготовку наступления практически не было — всего сутки. Поэтому войска возобновляли наступление в прежнем построении.

В атаку!

Задачи, стоявшие перед войсками Северо-Кавказского фронта на втором этапе Краснодарской наступательной операции, не были выполнены. Наиболее заметного успеха добилась лишь 37-я армия, соединения которой продвинулись на 10–12 км и к 6 марта вышли к р. Протока в районе Славянска. Однако захватить этот крупный узел обороны противника ей не удалось. С 6 по 8 марта на фронте установилось затишье.

Третий этап операции, начавшийся 9 марта, характеризовался стремлением немецкого командования сохранить линию фронта и укрепить свою оборону. С этой целью оно отводило части 17-й полевой армии на более выгодный рубеж, получивший наименование «Голубая линия». На флангах этот рубеж опирался на мощные оборонительные узлы, созданные в районе Новороссийска и Темрюка, а в центре — на р. Протока, которая имела ширину 80–120 м. На ее берегах были созданы насыпные валы высотой до двух метров.

Войска фронта, перейдя к преследованию противника, к 15–16 марта вышли к новому оборонительному рубежу 17-й полевой армии, однако с ходу преодолеть его не удалось. После подготовки соединения 9-й и 37-й армий форсировали р. Протока и овладели Славянской и Троицкой, а 56-я армия вышла к Крымской. Однако немцы сумели закрыть брешь и остановить советские войска. Стабилизировался фронт и в районе Новороссийска. На этом Краснодарская наступательная операция завершилась.

Несмотря на то что цели операции не были достигнуты, советские войска добились важных оперативных результатов. 17-я немецкая полевая армия была оттеснена на Таманский

полуостров, а часть ее блокирована в районе Новороссийска. Она оказалась отрезанной от главных сил, зажата на ограниченном пространстве и могла снабжаться только через Крым.

По указанию Ставки ВГК Северо-Кавказский фронт приступил к подготовке новой операции. Наступательные действия войск Северо-Кавказского фронта в низовьях Кубани растянулись на несколько месяцев. Однако операции готовились поспешно и недостаточно тщательно. К началу наступления войска зачастую были не готовы, не обеспечены материально и в большинстве случаев не сосредоточены в исходных районах. Дважды начинавшееся наступление в районе Крымской не привело к разгрому таманской группировки врага.

Крымская являлась важнейшим узлом обороны противника, через который проходили основные пути на Новороссийск, Анапу, Тамань и Темрюк. Операцию планировалось осуществить в относительно короткий срок, но, как и предшествовавшая ей Краснодарская операция, она растянулась более чем на полтора месяца. Главная роль в операции отводилась 56-й армии. Севернее этой армии наносили концентрические удары с северо-востока и востока на Варениковскую 58, 9 и 37-я армии. На всех направлениях войска натолкнулись на сильное сопротивление. Немецкое командование, сосредоточив на аэродромах Крыма и Таманского полуострова до тысячи самолетов, наносило по наступающим мощные бомбоштурмовые удары. В районе Крымской, несмотря на отвагу и героизм летчиков 4-й и 45-й воздушной армий, войска были буквально прижаты к земле вражеской авиацией.

Армии правого крыла и центра фронта так и не прорвали оборону врага. Только соединениям 56-й армии удалось сломить сопротивление противостоявших ей вражеских частей и овладеть Крымской, но развить наступление они не смогли. Командование фронта и армии в ходе наступления не проявляли должной оперативности в маневрировании силами за счет других (пассивных) участков фронта.

Усилившееся сопротивление противника вынудило Ставку ВГК отказаться от продолжения наступления. Прибывший на Северо-Кавказский фронт Г. К. Жуков с согласия Ставки распорядился приостановить операцию и начать подготовку к нанесению нового удара.

Если на большинстве сухопутных участков фронта активные боевые действия прекратились, то в воздухе разгорелись ожесточенные бои. По распоряжению Ставки на Кубань были перебазированы из ее резерва три авиационных корпуса и отдельная истребительная авиационная дивизия. Уже 20 апреля они вступили в схватку с немецкой авиацией. Ожесточенные воздушные сражения на Кубани продолжались до начала июня 1943 г.¹⁰⁹ Они стали для советских летчиков школой боевого мастерства, для командующих авиацией и командиров — школой совершенствования управления крупными силами авиации.

Одновременно с начавшимся воздушным сражением возобновились напряженные бои на земле. 17 апреля соединения 17-й полевой армии начали давно готовившуюся операцию по ликвидации советского плацдарма на полуострове Мысхако. Несмотря на массированный огонь с земли и удары с воздуха (только в первый день наступления немецкая авиация совершила более 1000 самолето-вылетов)¹¹⁰, воины 18-й армии удержали занимаемые рубежи. В конце апреля — начале июня противник предпринял еще несколько попыток расчлнить и ликвидировать плацдармы, но все они были отбиты.

Тем временем войска Северо-Кавказского фронта возобновили наступление сначала в районе Крымской, а затем, с 26 мая по 7 июня и в конце июня — начале июля, — в районе станиц Киевское, Молдаванское (10 км западнее Крымской) и на других участках. Однако все эти частные операции закончились безрезультатно. Потерпела неудачу и попытка высадки речного десанта на побережье Азовского моря. Еще одна неудачная попытка ликвидировать таманский плацдарм была предпринята 7 августа. Но из-за сильного сопротивления противника 12 августа наступление было прекращено. Северо-Кавказский фронт, командование которым 13 мая принял И. Е. Петров, приступил к подготовке Новороссийско-Таманской операции.

К 1 сентября общая обстановка на Таманском полуострове для противника была сложной. В это время Красная армия развивала стремительное наступление к Днепру, прорвала вражескую оборону на р. Миус, а затем и на р. Молочная. Поэтому немецкое командование, понимая, что в этих условиях удерживать таманский плацдарм как исходный район для

нового похода на Кавказ не имело смысла, решило отвести 17-ю полевую армию через Керченский пролив в Крым. В то же время оно приняло меры по совершенствованию обороны на «Голубой линии».

Несмотря на то что состав 17-й армии несколько сократился, она все же представляла значительную силу. В армии оставалось 16 дивизий, более 400 тыс. человек, 2860 орудий и минометов, свыше 100 танков и штурмовых орудий. Для поддержки войск с воздуха выделялось до 300 боевых самолетов, которые базировались на аэродромах Тамани и Керченского полуострова¹¹¹.

В первом эшелоне оборонялись семь пехотных, одна легкая пехотная и одна горнострелковая дивизии. На Черноморском побережье занимали оборону две дивизии, и еще две дивизии находились в резерве командующего армией.

В течение четырех с лишним месяцев противник создавал оборону на таманском плацдарме. Она включала в себя две оборонительные полосы общей глубиной 20–25 км и целый ряд эшелонированных на глубину до 60 км рубежей и позиций. Главная полоса обороны — основа «Голубой линии» — состояла из трех-четырех позиций глубиной до 5–7 км. На каждой позиции были подготовлены сильно укрепленные опорные пункты с большим количеством долговременных и деревоземляных огневых точек. Полоса прикрывалась сплошными минными полями, проволочными заграждениями в 3–6 рядов¹¹². Вторая полоса обороны проходила в 10–15 км от первой. За ней были подготовлены три промежуточных рубежа. Города Новороссийск, Анапа, Темрюк, Тамань, все большие станицы были превращены в мощные оборонительные узлы. Наиболее сильно были укреплены станица Киевское и примыкавшая к Новороссийску прибрежная полоса между Цемесской бухтой и отрогами Кавказских гор. Фланги 17-й армии упирались в Азовское и Черное моря.

На северном участке протяженностью 56 км оборонялся 49-й горнострелковый корпус, против которого действовали соединения 9-й и две дивизии 58-й армии. В центре немецкой обороны (32 км) против 56-й армии оборонялся 44-й немецкий армейский корпус. Главными узлами обороны являлись станицы Киевское и Молдаванское. Южный участок «Голубой линии» протяженностью 25 км, проходивший по горно-лесистой местности, удерживали две дивизии 5-го немецкого армейского корпуса. Им противостояла Восточная группа 18-й армии. Район Новороссийска удерживали две дивизии того же немецкого корпуса. Против них действовала Западная группа 18-й армии. Черноморское побережье от Мысхако до Анапы обороняла 19-я румынская пехотная дивизия.

Подходы к Новороссийску с моря были защищены сильно укрепленной обороной побережья Цемесской бухты. На всех пристанях и молах, а также во всех портовых постройках были установлены пулеметы и орудия для прикрытия бухты сплошным многослойным огнем. Наиболее мощно прикрывался вход в порт между восточными и западными молами. Кроме того, вход в порт был закрыт боносетевым заграждением с минами. Сам город, расположенный в виде амфитеатра, спускающегося к морю, и состоящий почти исключительно из каменных строений, предоставлял большие возможности для создания прочной обороны. Большинство домов как на окраинах, так и в центре использовалось противником для устройства огневых точек и опорных пунктов.

Направив в июне на «Голубую линию» из Крыма 38 артиллерийских батарей и заняв ее основными силами 17-й армии, пополненной новыми соединениями, немецкое командование достигло весьма большой для того времени оперативной плотности — 5–6 км фронта на одну дивизию. Количество артиллерии на отдельных участках доходило до 60 орудий на 1 км. Узлы обороны и опорные пункты находились в тесном огневом и тактическом взаимодействии. В промежутках между ними располагались огневые средства в прочных оборонительных сооружениях.

Северо-Кавказский фронт к началу операции насчитывал 317 тыс. человек, 4,4 тыс. орудий и минометов, 314 танков и самоходных артиллерийских установок, 599 самолетов (без учета самолетов По-2)¹¹³. В своем составе фронт имел четыре общевойсковые (58, 9, 56 и 18-я) и одну воздушную армии. К наступлению решено было привлечь три армии — 9, 56

и 18-ю (20 стрелковых дивизий, четыре стрелковые бригады, несколько танковых бригад и отдельных танковых полков) и артиллерию усиления, а силами 58-й армии оборонять побережье Азовского моря. В оперативном подчинении фронта находились Черноморский флот и вновь созданная Азовская военная флотилия.

В августе 1943 г. фронт получил указания Ставки ВГК о подготовке операции по ликвидации противника на Тамани. 26 августа план фронтовой операции был представлен в Ставку. Ее замысел сводился к тому, чтобы одновременными ударами с суши и моря главных сил фронта и флота прорвать оборону врага, рассечь его группировку и, выйдя к переправам в низовьях р. Кубань, отрезать 17-й армии пути отхода на Керченский полуостров, а затем разгромить ее. Исходя из оценки обстановки, командующий фронтом генерал И. Е. Петров решил нанести главный удар своим левым крылом, включая район Новороссийска. Хотя условия местности препятствовали массированному применению танков и артиллерии, в случае успеха советские войска сразу выходили в глубокий тыл 17-й армии и могли использовать для маневра шоссе Туапсе — Новороссийск — Анапа. На этом направлении легче было достичь внезапности, так как немецкое командование считало созданную здесь оборону неприступной. Решающую роль играл морской десант, высаживаемый не только в Цемесскую бухту, но и непосредственно в Новороссийский порт. В дальнейшем планировалось наступлением Восточной и Западной групп 18-й армии совместно с силами Черноморского флота разгромить соединения 5-го немецкого армейского и румынского кавалерийского корпусов и, развивая успех вдоль побережья на Анапу, отсесть главные силы 17-й армии от Керченского полуострова. 9-я армия во взаимодействии с Азовской военной флотилией наносила удар на Темрюк, а 56-я — на Тамань, чем достигалось рассечение немецкой группировки в северной части полуострова и уничтожение ее по частям¹¹⁴.

В соответствии с принятыми командующим фронтом решением и планом операции были созданы три ударные группировки: первая (основные силы 9-й армии) — на правом фланге для удара на Темрюк и Варениковскую; вторая (56-я армия) — в районе Крымской для наступления на Молдаванское и далее на Гостагаевскую; третья (18-я армия) — на левом крыле для удара в направлении Новороссийска и Анапы. 18-я армия также делилась на три группы: Восточную (318-я стрелковая дивизия, усиленная штурмовым отрядом из 55-й гвардейской стрелковой дивизии и сводной танковой группой 5-й гвардейской танковой бригады), Западную (действовала с плацдарма Мысхако и включала стрелковую и морскую стрелковую бригады, отдельный танковый батальон) и Морскую (255-я морская стрелковая бригада, 393-й батальон морской пехоты, 290-й стрелковый полк НКВД и 1339-й полк 318-й стрелковой дивизии).

Всего в Морской группе было 6480 человек, 41 орудие и 147 минометов¹¹⁵. Эта группа была разделена на три десантных отряда. Первый отряд должен был высадиться на восточной окраине Новороссийска и во взаимодействии с частями Западной группы овладеть центром города, второй — непосредственно в порту, овладеть им и железнодорожным вокзалом. Третий отряд десантировался на восточный берег бухты в районе цементного завода «Пролетарий» для наступления на северный район Новороссийска, чтобы соединиться с частями 318-й стрелковой дивизии.

Для высадки морского десанта и его обеспечения Черноморский флот сформировал три (по количеству десантных отрядов) десантно-высадочных отряда — всего 81 катер, 31 десантный бот, 28 моторных и гребных баркасов. Согласно плану высадку планировалось осуществить двумя последовательными эшелонами: первый — до рассвета, второй — на рассвете, на фронте от мыса Любви до электростанции. Кроме того, были созданы отряд обеспечения высадки, отряд кораблей артиллерийской поддержки в составе трех эскадренных миноносцев (они в операции участия не приняли) и отряд санитарных катеров, переоборудованных из катеров-тральщиков¹¹⁶.

Отряд обеспечения высадки, состоявший из 40 катеров (в том числе 12 торпедных), в свою очередь подразделялся на четыре группы: прорыва, атаки берега, атаки порта и прикрытия высадки с моря.

Первая группа должна была уничтожить боносетевые заграждения во входных воротах порта, а торпедированием расширить имевшиеся проломы в восточном и западном молах и проделать в них проходы для катеров с десантом. Вторая и третья группы — прорвавшись сквозь образованные проломы в молах и входные ворота в порт, атаковать западный берег Цемесской бухты и портовые причалы. На четвертую группу возлагалось прикрытие десантной операции со стороны моря.

В связи с тем что десантно-высадочные средства не имели своих огневых средств для подавления мощной противодесантной обороны противника в гавани Новороссийска, командование операцией выделило достаточно крупные силы обеспечения в виде артиллерийской и авиационной групп, а также группы торпедных катеров. В состав артиллерийской группы входили восемь артиллерийских полков, одна артиллерийская бригада большой мощности (203-мм), один минометный полк, шесть гвардейских минометных полков, одна тяжелая гвардейская бригада реактивной артиллерии и артиллерия Новороссийской военно-морской базы (50 орудий). Артиллерийская группа состояла из 800 орудий и минометов и 225 установок реактивной артиллерии¹¹⁷.

В состав авиационной группы входили 148 самолетов, из них 88 выделил флот и 60 машин — 4-я воздушная армия Северо-Кавказского фронта. Авиационная группа должна была обеспечивать ударами с воздуха высадку десантов и действия их на берегу. На истребительную авиацию (58 самолетов) возлагалось прикрытие кораблей десанта при переходе последних морем. Прикрытие осуществлялось непосредственным патрулированием и сопровождением кораблей, а также вылетом истребителей по вызову. Таким образом, в количественном отношении созданная советским командованием авиационная группировка имела перевес над противником на 25—30%. А вот в качественном не все было в порядке, поскольку до 35% парка бомбардировочной авиации (54 боевые машины) составляли ночные бомбардировщики По-2. Истребительные авиационные части были вооружены новой техникой: ЛаГГ-3, Як-1, Як-76. До 11% авиационной группировки приходилось на долю самолетов иностранного производства, главным образом американские бомбардировщики Б-20 (в ВВС Красной армии проходил под маркой А-20 «Бостон» и истребители «Аэрокобра».

Командование фронта и флота внимательно следило за подготовкой операции. Собирались и ремонтировались десантные средства, создавались и тренировались отряды и группы. Особое внимание было уделено разведке и оперативной маскировке. Для дезориентации противника Черноморский флот в районе Южной Озерейки неоднократно высаживал разведывательные группы. Усиленно готовились к предстоявшим действиям части и соединения, действовавшие на сухопутных направлениях, и все остальные войска фронта. В специальных местах, оборудованных по принципу немецкой обороны, они обучались прорыву сильно укрепленной вражеской обороны.

Начать Новороссийско-Таманскую операцию предполагалось в ночь на 9 сентября, но из-за сильного шторма она была перенесена на 10-е число.

В течение 15 суток до начала операции группа артиллерии (пятьдесят 152-мм и 203-мм орудий) методическим огнем разрушала оборонительные сооружения противника. Соединения 9-й и 58-й армий с 5 сентября действиями небольших отрядов в своих полосах отвлекали внимание противника от готовившегося удара на новороссийском направлении.

Во время удара авиации и артиллерии две группы торпедных катеров, находившихся впереди десантных судов, нанесли удар торпедами по огневым точкам немецких войск, расположенным на молах, и к трем часам уничтожили боносетевые и минные заграждения противника во входных воротах Новороссийского порта. Вслед за этим группа торпедных катеров, имевшая задачу нанести торпедный удар по огневым точкам врага, расположенным на берегу и причалах в местах высадки, атаковала их, после чего в бухту вошли десантные корабли, которые высадили первые группы.

Высадка десантов началась в три часа 10 сентября. В то время когда десантные средства с первым эшелоном ворвались в порт, противник пришел в себя и открыл сильный, хотя и беспорядочный огонь. Из-за огневого противодействия из трех батальонов 255-й морской

стрелковой бригады, входившей в первый десантный отряд, в назначенном районе высадился лишь один. Остальным пришлось десантироваться в незапланированных местах. Вторым батальон оказался не на западном, а на восточном берегу бухты, а третий высадился севернее западного мола. Когда большая часть подразделений находилась в воде, торпедные катера по ошибке выпустили в берег три торпеды — погибли 150—170 человек. Остались в живых только 50—70 бойцов из числа тех, кто не успел выйти на берег и подняться на обрывистые склоны¹¹⁸. Подразделения 393-го батальона морской пехоты второго десантного отряда, высадившиеся на центральной пристани порта, оказались сильно разбросанными. 290-й полк НКВД из-за наступившего рассвета высажен не был.

Более успешно действовал третий десантный отряд. Входивший в его состав 1339-й стрелковый полк 318-й стрелковой дивизии к 5 часам высадился на восточном берегу Цемесской бухты от электростанции до пристани, овладел рядом корпусов цементного завода «Пролетарий» и захватил плацдарм в северных пригородах Новороссийска. На следующую ночь был высажен еще один полк 318-й стрелковой дивизии. Объединившись с ранее высадившимся полком, они начали развивать наступление в направлении цементного завода «Октябрь» и далее на город.

Немецкое командование, стремясь задержать наступление войск 18-й армии и не допустить прорыва обороны, спешно перебросило в район Новороссийска ближайшие резервы.

Успешная переброска подкреплений третьему десантному отряду и усиление Восточной группы 18-й армии тяжелыми танками имели решающее значение для развития дальнейшего наступления. 318-я стрелковая дивизия, действуя двумя полками, к полудню 11 сентября овладела районом цементного завода «Октябрь», поселком Турецкий Сад, электростанцией, цементным заводом «Пролетарий».

В северной части Новороссийского порта, где были высажены 393-й отдельный батальон морской пехоты и часть сил 290-го полка НКВД, продолжались ожесточенные бои в районе железнодорожного вокзала и элеватора. В донесении начальнику политуправления Северо-Кавказского фронта говорилось: «За время уличных боев на участке этого полка гитлеровцы не раз переходили в контратаки, стараясь сбросить десантников в море, но, кроме собственных потерь, ничего не имели. Враги использовали танки, штурмовые орудия «Фердинанд», но и это не помогло им. Из трехамбразурного дзота фашисты простреливали весь причал фланговым огнем. За толстой цементированной стеной они чувствовали себя в полной безопасности. Тогда бойцы залпом ударили по амбразурам из противотанковых ружей. Заговорили минометы... 12 сентября 290-й полк НКВД вел самый тяжелый бой. В этот день фашисты 8 раз ходили в контратаку»¹¹⁹.

Противник, стремясь ликвидировать советские части, закрепившиеся в районе железнодорожного вокзала и элеватора, переходил в яростные контратаки. Одновременно он стремился не допустить развития успеха частей 318-й стрелковой дивизии. Для этой цели вражеское командование перебросило в ее полосу до двух полков пехоты, двадцать танков и один дивизион штурмовых орудий. На участке высадки 255-й морской стрелковой бригады противнику удалось своими контратаками разъединить силы бригады.

В 7 часов 11 сентября перешла в наступление 9-я армия, однако ее соединения в течение дня прорвать оборону противника не смогли. Тем не менее в связи с переходом в наступление 9-й армии немецкое командование было вынуждено ввести в бой резервы, находившиеся в районе Киевская — Варениковская — Гладковская, что лишало возможности использовать эти резервы против частей 18-й армии. В течение нескольких дней армия вела тяжелые безуспешные бои. Лишь 15 сентября западная группа 18-й армии сломила сопротивление противника и вклинилась в его оборону. Части Восточной группы 18-й армии возобновили наступление и к исходу дня вышли к перевалу Маркотх и горе Колдун.

Чтобы упредить противника в нанесении удара на цементный завод «Октябрь» и закрыть прорыв, командующий фронтом приказал повернуть основные силы 318-й стрелковой дивизии в направлении перевалов Маркотх и Неберджайский и, выйдя глубоко в тыл противнику, оборонявшему позиции на горе Сахарная Голова, отрезать ему пути отхода на запад.

Таким образом, к исходу 15 сентября вражеское сопротивление против частей 18-й армии было сломлено. В 17 часов разведка доложила, что противник начал отходить мелкими группами в западном и северо-западном направлениях. Соединения 18-й армии не прекращали наступление и ночью. Части, наступавшие со стороны Мысхако, к утру 16 сентября очистили от противника южную часть Новороссийска. К этому времени была захвачена и северная часть города. 16 сентября Новороссийск удалось полностью очистить от войск противника. В результате прорыва немецкой обороны войсками 18-й армии в районе Новороссийска и выхода ее частей, наступавших вдоль Сухумского шоссе, на перевалы Маркотх, Неберджайский и к горе Колдун были созданы условия для развития удара в направлении Верхне-Баканский — Натухаевская, то есть в тыл основной группировки противника, оборонявшейся на «Голубой линии».

Оказавшись перед непосредственной угрозой, немецкое командование вечером 15 сентября отдало приказ об отводе войск с правого крыла и центра рубежа «Голубой линии». Противник отводил свои соединения и части под прикрытием сильных арьергардов, широко используя инженерные заграждения.

Одновременно шли упорные сражения на севере и в центре Таманского полуострова. Соединения 9-й армии начали наступление 12 сентября. Наиболее успешно действовала 56-я армия, которая перешла к активным действиям через двое суток. Она наносила удар своим правым флангом в направлении Киевская — Молдаванское и левым флангом на Нижне-Баканский. Части армии, преодолевая сопротивление противника, вклинились в его оборону на 800—1000 метров. Со второй половины дня 15 сентября наступавшие части армии приступили к подготовке ночных боевых действий.

Возобновив наступление в ночь на 16 сентября и прорвав «Голубую линию» в центре обороны 44-го немецкого армейского корпуса, 56-я армия стала быстро продвигаться, рассекая главную группировку 17-й армии. Но на рубеже Мельничный — Прохладный — Аманат она была остановлена. Противник в течение трех суток сдерживал соединения 56-й армии. Немецкое командование приняло решение ввести в действие план эвакуации своих войск с Таманского полуострова, разработанный еще 7 сентября¹²⁰. В это время 9-я армия, перешедшая в наступление в направлении Батарейный — Кеслерово, захватила небольшие плацдармы на левом берегу р. Адагум, но на направлении главного удара — рубеже р. Курка — она успеха не имела.

Преследуя отходившего противника, войска фронта с 17 по 20 сентября продвинулись на 16—25 км и овладели рядом сильно укрепленных узлов обороны, а затем после двухнедельных боев и г. Анапа. При отходе противник терял большое количество техники и оружия. Только при овладении Анапой советскими войсками были захвачены 49 орудий, 180 пулеметов, семь минометов, 40 складов с военным имуществом¹²¹.

К исходу 21 сентября войска Северо-Кавказского фронта вышли к оборонительному рубежу противника, подготовленному по линии Курчанская (15 км юго-восточнее Темрюка) — Гостагаевская. После некоторой подготовки на ряде направлений они прорвали его. Соединения 9-й армии 27 сентября овладели г. Темрюк.

56-я и 18-я армии 26 сентября вышли к долине р. Старая Кубань на всем ее протяжении и соединились с морским десантом, высаженным в Благовещенском. Однако попытки преодолеть этот водный рубеж с ходу успеха не имели. Перешейки между лиманами с расположенными на них высотами облегчали врагу организацию обороны и позволяли ему сдерживать советские войска. Удерживая незначительными силами занимаемые рубежи, немецкое командование спешно эвакуировало остатки 17-й армии в Крым. Чтобы сорвать эвакуацию оставшихся немецких частей, генерал И. Е. Петров приказал Черноморскому флоту высадить десанты в 20—30 км северо-западнее Анапы с задачей овладеть г. Тамань. 24—26 сентября высадка десантов прошла успешно. Совместно с наступавшими с фронта частями 18-й армии они вышли на подступы к Тамани, но с ходу овладеть городом не смогли. Бои за этот узел продолжались до начала октября¹²².

На других участках фронта также велись активные действия. Соединения 56-й армии медленно продвигались через дефиле между Ахтанизовским и Кизилташским лиманами, а

войска 9-й армии, преодолевая упорное сопротивление, наступали на Темрюк. Для содействия армии в захвате этого города Азовская военная флотилия севернее Темрюка высадила два тактических десанта. В результате ударов с севера, запада и юга Темрюк был освобожден. Продолжали наступление и другие армии. Соединения 56-й армии вышли к Керченскому проливу, а 18-я армия 3 октября захватила Тамань. В ночь на 9 октября последние немецкие части оставили Таманский полуостров.

С выходом войск к Керченскому проливу и освобождением Таманского полуострова была завершена Новороссийско-Таманская наступательная операция. В ходе операции войска фронта прорвали «Голубую линию» и нанесли поражение таманской группировке противника, остатки которой отошли в Крым. Был окончательно ликвидирован оперативный плацдарм врага на Кубани, обеспечивавший ему оборону Крыма с востока и сковывавший значительное количество советских войск. Были созданы выгодные условия для последующих ударов Красной армии по освобождению Крыма.

В ходе Новороссийско-Таманской операции войска фронта во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией разгромили 10 немецких и румынских дивизий и четырем нанесли тяжелый урон. За 30 суток ожесточенных боев вермахт потерял свыше 30 тыс. солдат и офицеров убитыми и около 4 тыс. пленными. Советские войска захватили 337 орудий, 229 минометов, 719 пулеметов, 83 паровоза, 2073 вагона, 184 склада с боеприпасами и другим военным имуществом¹²³. За все время наступления на Северном Кавказе войска Красной армии продвинулись на 800 км, освободили территорию свыше 200 тыс. кв. км и нанесли большие потери немецкой группе «А». Однако задача по окружению и уничтожению северокавказской группировки противника не была выполнена полностью. Войска 17-й полевой и 1-й танковой армий противника были вытеснены с Северного Кавказа.

В ходе операций по освобождению Северного Кавказа активизировались боевые действия Черноморского флота. Он тесно взаимодействовал с войсками Закавказского, а затем Северо-Кавказского фронта, проводил десантные операции, наносил удары по морским коммуникациям врага, обеспечивал и прикрывал морские перевозки. И все же Черноморскому флоту не удалось прервать перевозки врага через Керченский пролив и блокировать с моря его изолированную на Таманском полуострове 17-ю армию.

Большой вклад в освобождение Северного Кавказа внесли партизаны. На оккупированной врагом части Северного Кавказа и в Крыму сражались 180 партизанских отрядов численностью свыше 9 тыс. человек¹²⁴. Особенно активно действовали партизаны Ставрополя, Краснодарского края, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии. Многие партизанские отряды активно участвовали в освобождении городов и станиц.

Боевые действия велись в районах, где совместно проживали десятки разных народностей. Германское командование пыталось разжечь рознь между ними, противопоставить русскому народу, выставляя его в качестве поработителя. Во внутренних инструкциях оккупационных властей подчеркивалась необходимость сохранения и использования в борьбе против Советского Союза межнациональной розни среди кавказских народов. Считая, что на Кавказе проживает 48 народов, немецкие пропагандисты писали: «Это означает с самого начала 48 различных разногласий. Поэтому данный факт необходимо учитывать в нашей пропагандистской работе»¹²⁵.

С целью привлечения представителей горских народов в ряды вермахта в августе 1942 г. специальным «Положением о местных вспомогательных формированиях на Востоке» им был присвоен статус «равноправных союзников, сражающихся плечом к плечу с германскими солдатами против большевизма в составе особых боевых частей»¹²⁶. Распропагандированные и обманутые, они были в немалой части насильно мобилизованы в состав «восточных частей», позднее названных «добровольческими легионами», каждый из которых включал в себя несколько батальонов.

Всего, по некоторым данным, на стороне Германии воевало 28 тыс. представителей народов Северного Кавказа, включая тех, кто служил в рабочих батальонах и специальных частях¹²⁷. Некоторые из них осенью 1942 г. участвовали в боевых действиях на территории

Кубани. Вскоре среди них стали наблюдаться рост антивоенных и антинемецких настроений и массовый переход в ряды Красной армии. Причина кроется в том, что в батальоны шли, как правило, военнопленные, которые стремились сохранить свою жизнь. В результате германское командование было вынуждено расформировать некоторые из этих частей.

В октябре 1942 г. оборону под Нефтегорском занял 808-й батальон армянского легиона, но уже через четыре дня немцы раскрыли действующую в нем подпольную организацию во главе со старшим лейтенантом Григоряном. Подпольщики готовили восстание с намерением уничтожить немецкое командование и примкнуть к частям Красной армии. 40 человек к тому времени уже перешли линию фронта с полным вооружением, к побегу готовилось еще несколько групп. Немцы жестоко расправились с членами подпольной организации: 33 человека были расстреляны, батальон расформирован, а большинство солдат направлено на дорожно-строительные работы¹²⁸. Также не принесла успеха ставка Берлина на грузинских «добровольцев». Из состава 795-го грузинского батальона 10 человек сбежали во время следования на фронт, 50 бойцов дезертировали уже на фронте, а 33 легионера перешли на сторону советских войск. В 796-м грузинском батальоне число перебежчиков составило 82 человека¹²⁹.

В советском тылу из преступных элементов и дезертиров из Красной армии под руководством немецких спецслужб были созданы подпольные профашистские организации, например «Особая партия кавказских братьев» (позднее — «Национал-социалистическая партия кавказских братьев» численностью до 5 тыс. человек) и «Общество спасения горцев» (до 1500 человек). Они занимались разбоем, ожидая скорого прихода немцев, но были быстро ликвидированы местными властями¹³⁰.

В целом попытки склонить народы Кавказа к коллаборационизму потерпели крах. Подавляющая часть населения не только не поддерживала оккупантов, но активно боролась с ними. В 1941–1942 гг. в союзных (Армянской, Азербайджанской, Грузинской) и автономных (Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской, Калмыцкой) республиках было сформировано 14 национальных стрелковых дивизий, 15 национальных стрелковых бригад (в том числе Северо-Осетинская стрелковая бригада) и 20 национальных кавалерийских дивизий Красной армии (среди них 114-я Чечено-Ингушская и 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийские дивизии, адыгейский кавалерийский полк)¹³¹. В Закавказье были сформированы 19 дивизий и 211 истребительных батальонов, а на Северном Кавказе — 230 истребительных батальонов общей численностью более 40 тыс. человек. Против захватчиков только на Северном Кавказе действовали 250 партизанских отрядов из людей различных национальностей, отвлекавших на себя около 25 дивизий вермахта¹³².

Факт сотрудничества с врагом отдельных групп горского населения был использован советским руководством для последующей депортации с 23 февраля по 9 марта 1944 г. ряда народов — ингушей, кабардино-балкарцев, чеченцев и других. Лишь 14 ноября 1988 г. декларацией Верховного Совета СССР все депортированные народы были реабилитированы.

Боевые действия Красной армии по освобождению Северного Кавказа завершили битву за Кавказ (25.07.1942–09.10.1943), которая развертывалась и велась в тесном взаимодействии с битвой под Сталинградом, а затем и под Курском. Заключительные операции битвы за Кавказ являлись составной частью общего наступления Красной армии и оказали большое влияние на достижение коренного перелома в войне.

В результате завершения битвы за Кавказ высвободились крупные силы, необходимые для развертывания наступления на важнейших стратегических направлениях советско-германского фронта. Победа Красной армии на Северном Кавказе оказала большое влияние на позиции Турции, которая с этого момента стала отказываться от прогерманской ориентации и окончательно прекратила вынашивать планы объявления войны Советскому Союзу.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сталинградская битва 1942–1943 гг. Материалы в помощь лекторам. М., 2008. С. 75.
- ² Солдаты XX века. М., 2005. Вып. IV. Т. 1. С. 300.
- ³ Золотарев В. А., Соколов А. М., Янович М. В. Нефть и безопасность России. М., 2007. С. 204.
- ⁴ Трошин А. Трудовой фронт нефтяников // Нефть России. 2000. № 5–6.
- ⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1998. Кн. 1. С. 371.
- ⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. М., 1996. Т. 16 (5-2). С. 19.
- ⁷ Там же. С. 320, 322.
- ⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 371.
- ⁹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. М., 1975. Т. 5. С. 204.
- ¹⁰ Лиддел-Гарт Б. Г. Стратегия не прямых действий / Пер. с англ. М., 2005. С. 152–153.
- ¹¹ Саркисян С. М. 51-я армия (Боевой путь). М., 1983. С. 75.
- ¹² Битва за Кавказ. М., 2002. С. 43.
- ¹³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 327.
- ¹⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12475. Д. 2. Л. 194.
- ¹⁵ Гречко А. А. Годы войны. С. 200–201.
- ¹⁶ Там же. С. 190–191.
- ¹⁷ ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1063. Д. 499. Л. 10.
- ¹⁸ Карелл П. Дорога в никуда: вермахт и восточный фронт в 1942 г. / Пер. с нем. Смоленск, 2003. С. 341.
- ¹⁹ ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 53. Л. 87.
- ²⁰ Битва за Кавказ. С. 52.
- ²¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 357.
- ²² Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. В 2-х кн. М., 1971. Кн. 2. С. 318.
- ²³ Золотарев В. А., Соколов А. М., Янович М. В. Нефть и безопасность России. С. 211–212.
- ²⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 376.
- ²⁵ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 6. S. 934.
- ²⁶ Битва за Кавказ. С. 61.
- ²⁷ Там же. С. 64.
- ²⁸ Сидоренко В. П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2006. С. 53.
- ²⁹ Кривец В. Д., Холоден В. Ф., Штутман С. М. История строительства внутренних войск (1917–1945). С. 240.
- ³⁰ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 72. Л. 72–74.
- ³¹ Битва за Кавказ. С. 69.
- ³² Центральный архив внутренних войск (далее — ЦАВВ). Ф. 239. Оп. 1. Д. 158. Л. 244.
- ³³ РГВА. Ф. 28665. Оп. 1. Д. 8. С. 6.
- ³⁴ Кривец В. Д., Холоден В. Ф., Штутман С. М. История строительства внутренних войск (1917–1945). М., 1978. С. 241.

- ³⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 357.
- ³⁶ Центральный военно-морской архив (далее — ЦВМА). Ф. 175. Д. 23409. Л. 87.
- ³⁷ Горшков С. Г. На южном приморском фланге. М., 1989. С. 149.
- ³⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 386.
- ³⁹ Горшков С. Г. На южном приморском фланге. С. 154.
- ⁴⁰ Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1967. С. 130.
- ⁴¹ Там же. С. 142.
- ⁴² Боевой путь советского Военно-Морского флота. М., 1974. С. 362.
- ⁴³ Шиян И. О. Новороссийск — город-герой. М., 1982. С. 55–56.
- ⁴⁴ ЦВМА. Ф. 190. Д. 24043. Л. 11.
- ⁴⁵ Маништейн Э. Утерянные победы. М., 2007. С. 233.
- ⁴⁶ Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг. М., 2005. С. 108.
- ⁴⁷ Краснознаменный Закавказский. Тбилиси, 1984. С. 152–153.
- ⁴⁸ Гнеушев В., Попутко А. Тайна Марухского ледника. Черкесск, 1963. С. 288.
- ⁴⁹ ЦАМО. Ф. 48-А. Оп. 1640. Д. 180. Л. 228.
- ⁵⁰ Тюленев И. В. Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе, 1975. С. 94.
- ⁵¹ Цит. по: История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 5. С. 219; Военно-исторический журнал. 1961. № 1. С. 40.
- ⁵² Битва за Кавказ. С. 122.
- ⁵³ ЦАМО. Ф. 48-А. Оп. 1640. Д. 27. Л. 155–156.
- ⁵⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 408–409.
- ⁵⁵ «Совершенно секретно. Только для командования!» С. 391.
- ⁵⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 434.
- ⁵⁷ Боевой путь советского Военно-Морского флота. С. 362.
- ⁵⁸ ЦАМО. Ф. 276. Оп. 832. Д. 66. Л. 136–138.
- ⁵⁹ 4-й гвардейский кавалерийский корпус (9-я и 10-я гвардейские кавалерийские дивизии) был переброшен из Черноморской группы и 28 сентября сосредоточен в районе Старошедринской. Здесь в его состав была включена 30-я кавалерийская дивизия.
- ⁶⁰ Завьялов А. С., Калядин Т. Е. Битва за Кавказ. М., 1957. С. 103–104.
- ⁶¹ Рослый И. П. Последний привал — в Берлине. М., 1983. С. 137.
- ⁶² Краснознаменный Закавказский. С. 186.
- ⁶³ Гречко А. А. Битва за Кавказ. С. 205.
- ⁶⁴ Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. М., 1974. С. 255.
- ⁶⁵ Цит. по: Народный подвиг в битве за Кавказ. Сборник статей. М., 1984. С. 33.
- ⁶⁶ Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., 1984. С. 162.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Гречко А. А. Годы войны. С. 338.
- ⁶⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 110.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ Маништейн Э. Утерянные победы. С. 374–378.
- ⁷² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). М., 1999. С. 21–23.
- ⁷³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 112, 113.
- ⁷⁴ Маништейн Э. Утерянные победы. С. 363.
- ⁷⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 112.
- ⁷⁶ Краснознаменный Северо-Кавказский. М., 1990. С. 256.
- ⁷⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 123.

- ⁷⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 34.
- ⁷⁹ Там же. С. 22.
- ⁸⁰ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 28. М., 1956. С. 67.
- ⁸¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 117.
- ⁸² Краснознаменный Закавказский. С. 214.
- ⁸³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 121.
- ⁸⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 35, 36.
- ⁸⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 125.
- ⁸⁶ Битва за Кавказ. М., 2002. С. 247–249.
- ⁸⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 62.
- ⁸⁸ ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1060. Д. 23. Л. 13–20.
- ⁸⁹ Битва за Кавказ. М., 2002. С. 239.
- ⁹⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 34–35.
- ⁹¹ Битва за Кавказ. М., 2002. С. 242.
- ⁹² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 58.
- ⁹³ Там же. С. 62–63.
- ⁹⁴ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010. С. 117.
- ⁹⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 128.
- ⁹⁶ Золотарев В. А., Козлов И. А. Три столетия Российского флота. 1941–1945 гг. М., 2005. С. 478–479.
- ⁹⁷ Боевой путь советского Военно-Морского флота. 4-е изд., испр. и доп. М., 1988. С. 351.
- ⁹⁸ Военно-Морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк (далее — ВМФ СССР в Великой Отечественной войне). М., 1960. Т. 2. С. 291.
- ⁹⁹ Битва за Кавказ. М., 2002. С. 254.
- ¹⁰⁰ ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. С. 291.
- ¹⁰¹ Золотарев В. А., Козлов И. А. Три столетия Российского флота. 1941–1945 гг. С. 480–481.
- ¹⁰² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 130.
- ¹⁰³ Восемнадцатая в сражениях за Родину. М., 1982. С. 175–177.
- ¹⁰⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия. М., 1985. С. 429.
- ¹⁰⁵ Ачкасов В. И., Павлович Н. Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973. С. 132.
- ¹⁰⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 275–276.
- ¹⁰⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 131.
- ¹⁰⁸ Там же. С. 132.
- ¹⁰⁹ Там же. С. 137.
- ¹¹⁰ Восемнадцатая в сражениях за Родину. С. 194.
- ¹¹¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 139–140.
- ¹¹² Там же. С. 140.
- ¹¹³ Там же.
- ¹¹⁴ Там же. С. 141.
- ¹¹⁵ Восемнадцатая в сражениях за Родину. С. 223.
- ¹¹⁶ Золотарев В. А., Козлов И. А. Три столетия Российского флота. 1941–1945 гг. С. 484, 485.
- ¹¹⁷ Там же. С. 485.
- ¹¹⁸ ЦАМО. Ф. 2055. Оп. 1. Д. 9. Л. 109.
- ¹¹⁹ Цит. по: Войска называются внутренними. С. 281.
- ¹²⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 143.
- ¹²¹ Гречко А. А. Битва за Кавказ. С. 433.

- ¹²² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 144.
- ¹²³ ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 203. Л. 119.
- ¹²⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 146.
- ¹²⁵ Цит. по: *Мальшева Е. М.* Народы Кавказа в представлениях немцев: крах «восточной политики» на Северном Кавказе // Война. Народ. Победа. М., 2008. С. 309.
- ¹²⁶ *Дробязко С., Каращук А.* Восточные легионы и казачьи части в вермахте. М., 2000. С. 6.
- ¹²⁷ *Трахо Р. Г.* Черкесы. Мюнхен, 1956. С. 123.
- ¹²⁸ Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Кн. 1. Краснодар, 2000. С. 621–622.
- ¹²⁹ *Дробязко С., Каращук А.* Восточные части и казачьи легионы в вермахте. С. 13.
- ¹³⁰ См.: *Пыхалов И. В., Дюков А. Р.* Великая Оболганная война-2. М., 2008. С. 63–64.
- ¹³¹ *Кирсанов Н. А.* В боевом строю народов-братьев. М., 1984. С. 72.
- ¹³² *Мальшева Е. М.* Указ. соч. С. 329, 330.